



Анатолий Яковлевич Сарычев
Океанский патруль
Серия «Морской спецназ»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3745725
Сарычев А. Я. Океанский патруль: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56991-5

Аннотация

Капитану 1 ранга Климу Вороху по кличке Скат поставлена задача наивысшей важности. Он должен добыть образцы обшивки сверхсекретного французского истребителя, потерпевшего катастрофу у берегов Латинской Америки. Ни американские, ни российские локаторы самолет не обнаружили, и Вороху приходится вести розыски, что называется, вслепую. Проявив чудеса выдержки, находчивости и мастерства, Скат и его напарник задание выполнили. Но бесстрашным боевым пловцам было невдомек, что тем самым они насмерть перессорили разведки нескольких крупнейших мировых держав, и теперь весь гнев и вся боевая мощь зарубежных силовиков обратились против них...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатолий Сарычев

Океанский патруль

Глава 1

Куда приводят приказы начальства

«Черт бы меня побрал лезть в этот гадюшник! Можно было вполне послать кого-нибудь из курсантов!» – выругался про себя Клим Ворох, осторожно протискиваясь между всплывшим к самому потолку старым столом с двумя отломанными ножками и ошестинившейся во все стороны спинкой бамбукового кресла-качалки. Никаких ностальгических воспоминаний кресло-качалка не вызывала, хотя дедушка Клима любил качаться в точно таком же кресле, строго посматривая на делающего уроки внука.

– Дедушка сидел в ротанговом кресле, а не в бамбуковом, и при любом удобном случае больно щипал за уши непоседливого мальчишку. Ты вспоминаешь о «любимом» дедуле не от ностальгической нежности, а из вредности, – напомнил Малыш с изрядной долей ехидства.

– Заткнись! Пошел ты со своими нравоучениями знаешь куда, – буркнул Клим, включая свет фонаря на полную катушку.

Как оказалось, он сделал это вовремя. Клим прекрасно помнил по Вьетнаму, Лаосу и Камбодже, каким острым может быть расщепленный бамбук и как долго заживают раны, нанесенные похожими на бритву щепками этого коварного растения. А тут еще проволока, натянутая поперек коридора... Если бы не увеличенная яркость фонаря, Клим ее не заметил бы.

– Вижу растяжку, – негромко сказал Клим, чуть шевельнув лапами.

Подплыв к правой стене подвала, он внимательно осмотрел гранату, к которой была прицеплена проволока.

– Проверь вторую сторону, – посоветовал Малыш, внимательно вглядываясь в экран монитора.

– Ты больше меня вешишь, значит, умнее, – с плохо скрываемым сарказмом проговорил Клим.

– Ох ты, ё-мое, – присвистнул Малыш, увидев вторую гранату, к которой была прикреплена проволока.

– Я работаю! – вслух решил Клим, сдергивая с рук перчатки.

Засунув их в карман, он быстро обезвредил гранату и, оттолкнувшись от правой стены, скользнул ко второй растяжке. Еще минута работы – и вторая граната обезврежена.

Откусив проволоку, Ворох аккуратно смотал ее в бухточку и повесил на грузовой пояс.

– Пронесло! – резко выдохнул Малыш.

– Меня тоже, – согласился Клим, начиная движение вперед.

Расстояние между концом ножки стола-утопленника и бетонным полом подвала было чуть больше полуметра, поэтому Клим решил не рисковать понапрасну. Уйдя вправо, он изогнулся градусов на пятьдесят и, скользнув влево и проскочив между раскоряченными ножками старинной тахты, выплыл на свободное пространство. Впрочем, свободным оно могло считаться весьма относительно. На полу затопленного коридора валялись остатки двух раскуроченных компьютеров, фрагменты разбитых мониторов, но, по крайней мере, не было громоздких предметов, за которые можно было зацепиться.

В ярком свете подводного фонаря разорванный трубопровод был виден, как на ладони. Дюймовая труба разошлась по шву на расстоянии метра. Свежая вода, обозначая себя

пузырьками воздуха, обильно выходила из разошедшегося на сантиметр шва. А прямо на кронштейне висел контейнер, из-за которого, собственно, Клим с Малышом и прилетели в Чечню.

«Правильно говорил Малыш, что надо брать длинный хомут», – про себя похвалил Ворох напарника, сидевшего у входа в затопленный подвал. Одним ловким движением он снял контейнер. Еще одно движение – и цилиндр отправился в поясную сумку.

– Слесарь сказал, что вентиль на магистральном трубопроводе находится сразу за полукруглой аркой, – вспомнил Малыш, рукой отгоняя полупьяного мужичка в замызганной синей робе, который неизвестно откуда появился, едва он открыл дверь подвала.

Мужик выдал информацию о местонахождении вентиля на трубе и явно жаждал продолжения банкета, дыхнув свежим перегаром. В двадцати метрах маячили собутыльники алкаша, нетерпеливо зыряка по сторонам.

– Да кто ты такой, чтобы в мой подвал лазать? Сейчас милицию позову! – пригрозил мужик, пьяно икнув.

Увидев бордовое удостоверение Малыша, слесарь в один миг закрыл рот и попытался ретироваться, но не тут-то было. Могучая рука мгновенно поймала беглеца за шиворот.

– Быстро рассказывай о расположении водопроводных сетей в подвале, – приказал Малыш, поправляя фурнитуру на голове.

Увидев на мониторе подводное царство подвала, слесарь широко открыл глаза и рот, но ничего дельного сказать не мог: то ли по причине принятия слишком большой дозы алкоголя, то ли из-за отсутствия навыков членораздельной речи.

– Пошли вон, алкоголики! – рявкнул Малыш, демонстрируя кобуру скрытого ношения, из которой выглядывала рукоятка «кольта».

Алкаша и двух его прихлебателей как ветром сдуло.

Малыш, так кстати появившийся на горизонте – его вызвали в Москву по поводу вручения очередного ордена, – предпочел появиться сначала у Клина, а потом в конторе. У него на то была веская причина – Малыш купил новый автомобиль и на нем прикатил в Москву. И, как всегда, он остановился у Клина, чему жена командира была несказанно рада. Мешок картошки, два ведра моркови, ящик свеклы легко поместились в багажнике сверкающего автомобильного чуда, где еще оставалось место для большого, упакованного в брезент ящика. Теща сразу подобрела к Малышу и два раза уже назвала его сыночком. Надо сказать, что Клим такой чести не удостоился ни разу за пять лет семейной жизни.

На второй день Малыш вечером отвел Клина в сторону:

– Через два часа самолет, на котором нам приказано лететь в Грозный. Оборудование уже погрузили. Приказ начальника управления! Там в одном из домов трубу прорвало, просят нас помочь. Местные сантехники будут канителиться с ремонтом водопровода еще месяца три, не меньше, а настоящему «тюленю» там работы на пять минут! Надо вынуть закладку из подвала дома, его залило водой, – коротко обрисовал ситуацию Малыш.

– Охота тебе возиться! ЖЭК сам все сделает. Воду откачает, а закладку вынут аборигены, – начал отнекиваться Клим, которому до смерти не хотелось погружаться в подвал, а тем более в Грозном, где по-прежнему очень не любили мужиков со славянскими физиономиями. Несмотря на кажущуюся простоту, нырять в затопленные подвалы было намного опаснее, чем в подводные пещеры.

Хотя подвал находился в обычном доме, а пещеры – на другом конце земного шара, затопленные подвальные помещения всегда вызывали у Клина страх. Ему приходилось нырять и в пещерах, и в заминированных катакомбах Калининграда, но вот обычные затопленные подвалы пятиэтажек всегда вызывали сильное опасение – они были непредсказуемы.

– Трубу прорвало в подвале. Там и запирающий вентиль находится. Вода чистая, питьевая, – привел, как ему казалось, неопровержимый аргумент Малыш, которому, впрочем, тоже ни под каким видом не хотелось крутить гайки под водой.

– Может, все-таки ЖЭК? – попробовал отложить неприятную работу Клим.

– Нужна им эта дурацкая закладка! – веско сказал Малыш, открывая дверцу новенького «Лендровера». Вынув из бардачка мобильный телефон, он коротко сказал в него, нажав только одну клавишу: – Выезжаем!

– Пусть захватят два гидрокостюма, резак и быстротвердеющий пластырь, – попросил Клим, покоряясь неизбежному.

И вот теперь все это пригодилось...

Завернув вентиль, отходящий от двухдюймовой трубы, Клим наложил пластырь, сверху надел на разорванную трубу хомут и только начал стягивать болты, как страховочный конец резко задергался. Клим в ответ три раза дернул за белый нейлоновый трос, показывая, что сигнал понял и приступает к выполнению. Тронув выступивший за хомут герметик, он почувствовал, что тот затвердел, и начал открывать водяной вентиль.

Хомут держал хорошо. Вода больше не просачивалась из трубопровода. Проведя рукой вокруг стыка, Клим не почувствовал движения, да и пузырьков видно не было. Развернувшись, он медленно поплыл назад.

Рывок – и голова Клима оказалась притянута к потолку. Дернувшись вправо и влево, он понял, что сидит, плотно прижатый к потолку затопленного подвала.

– У меня проблема! Выручай! – негромко сказал Клим, поводя головой вправо-влево.

«Связи с Малышом нет. Значит, надо самостоятельно выпутываться!» – понял он, закидывая правую руку за голову. Пальцы нащупали толстую сдвоенную арматуру, торчащую из потолка. «Тут железяке конец и пришел», – решил Клим, выдергивая из ножен подарок Дейла. Заведя руку с ножом за голову, резким движением резанул арматуру. Вокруг резко зашипело.

«Какой я молодец! Перерезал гибкий шланг акваланга», – обрадовал сам себя Клим, пробуя сделать последний вдох. Но ничего не получилось. В загубник шла вода с пузырьками воздуха.

«Подвал не очень длинный. До выхода должно хватить воздуха. Девки на первенстве мира по двести метров без акваланга проныривают, а я что, хуже?» – решил Клим, светя фонарем вперед. Освободившись за несколько секунд от арматуры, он оттолкнулся от стены и поплыл вперед. Поворот, еще поворот, появился знакомый стол, прилепившийся к потолку...

Снова изогнувшись, Ворох попытался проскользнуть между ножками, но резкий толчок остановил его движение. Около второй ножки стола пловец почувствовал, что застрял. Что-то держало его возле головы. Как только он понял, что его зажало, сразу перестал волноваться и замедлил скорость биения сердца. При волнении оно учащается и, следовательно, увеличивается расход кислорода, которого и так в легких у Клима осталось немного.

На тренировках Клим мог высидеть под водой минут шесть-семь. Лучшие ныряльщики мира сегодня могут находиться под водой больше десяти минут. Хотя сейчас было не время гордиться собой. Клим знал, что при необходимости он может совсем остановить сердце. Тогда время пребывания под водой продлится до десяти минут и более.

Снова протянув руку себе за голову, Клим, не торопясь, ощупал пространство возле головы. Нижняя поверхность стола размахрилась от долгого пребывания в воде. Округлые головки баллонов натолкнулись на дерево, и отрезанный кусок воздуховода с силой воткнулся в столешницу, снова сыграв роль рыболовного крючка.

«Мало того, что сам себе воздуховод перерезал, так еще и отрезанный конец ухитрился воткнуть в столешницу. Вот ведь везет!» – укорил себя Клим, представляя, как будут над ним смеяться сослуживцы, застрянь он в подвале окончательно.

Впрочем, сейчас командир немного кривил душой. Никто из профессионалов-подводников над ним смеяться не стал бы. Профессионалы прекрасно знают, что такое затопленные подвалы и коридоры затонувших судов.

Тело само, без видимого вмешательства Клима, начало освобождаться от пут. Правая рука вынула нож и аккуратно обрезала трубопровод у самого дыхательного агрегата. Тело в холодной воде подвала имело отрицательную плавучесть и, как только трубопровод был обрезан, сразу начало тонуть. Два движения ластами – и Клим выскочил из-под стола. Вытянув руки вперед, он сильно заработал ногами. Тридцать метров коридора, и вот уже голова пловца показалась над срезом воды.

Едва он вынырнул, как сильные руки Малыша ухватились за баллоны и буквально выдернули подводника из воды.

– Что за черт порвал тебе трубопровод? – закричал Малыш, тряся рукой, с которой струилась кровь.

– Сам обрезал. Я ухитрился два раза зацепиться трубопроводом в подвале, – успел сказать Клим, как возле него возник молодой майор с офицерской планшеткой на правом боку. За спиной у него маячила расплывшаяся фигура.

– Вы не имели права нырять в моем подвале! – отстранив майора, громко сказал толстый, одутловатый мужчина, ткнув в плечо Клима пухлым пальцем.

– Я починил вам водопровод, – попробовал оправдаться Клим, переступая ногами в ластах по бетонному полу.

– Я – главный инженер ЖЭКа, и я не давал вам разрешения на вскрытие подвала! – снова завопил толстый, рукой отодвигая коренастого майора.

– Убрать гражданских! – скомандовал майор, повелительно махнув рукой.

Мгновенно возле толстого мужика и слесаря выросли brave ребята в камуфляжной форме. Не прошло и минуты, как у открытой двери подвала остались только Клим, Малыш и майор. Толпа зевак, стоявшая в пяти метрах от входа в подвал, моментально рассосалась – правда, не без «нежной» помощи солдат, одетых в камуфляж песочного цвета.

– Товарищ капитан первого ранга, вам приказано немедленно явиться в аэропорт Грозного, – доложил майор, открывая полевую сумку.

Клим взял казенного вида бумагу, где черным по белому было написано: «Предлагается капитану первого ранга Вороху и капитану второго ранга Малышеву срочно прибыть в аэропорт Грозного». Вместо подписи стояли две четверки. Переведя взгляд в правый верхний угол листа, Клим обнаружил маленькую восьмерку, написанную от руки. Приказ был подлинным. При получении такой бумаги Клим был обязан немедленно следовать за подавателем сего грозного служебного документа.

– Майор, домой позвонить можно? – спросил Клим, покорно идя вслед за офицером к стоящему в пяти метрах микроавтобусу «Тойота» с затененными стеклами.

– Никакой информации посторонним! – отрезал майор, гордо вскинув подбородок.

Глава 2

Так начинаются не самые близкие путешествия

– Лапонька, мне продлили командировку, – просительным тоном сказал Клим, сидя на втором ряду сидений микроавтобуса.

– Малыш с тобой едет? – только и спросила жена, которая знала, что Клим – военный инженер в звании капитана первого ранга и занимается обследованием и приемкой военных объектов.

Впрочем, Светлану не пугали срочные командировки мужа.

– Твой великовозрастный кобель только и знает, что пялится на чужих баб! Знаю я эти командировки... У самой муж знатный ходок был, – слышался в телефоне громкий голос тещи.

Мать Светланы была ровесницей Клим и смотрела на брак дочери неодобрительно, не упуская возможности вставить зятю шпильку. Видимо, далеко не случайно муж тещи пятнадцать лет назад поехал на заработки в Португалию – и так и не вернулся, изредка присылая по тысяче долларов отступного.

Несколько лет назад, будучи в Португалии, Клим, используя свое служебное положение, напугав местного резидента СВР и попросил отыскать беглого мужа тещи. Через день беглец был найден. Дяденька уже год как получил португальское гражданство, нашел девушку двадцати с небольшим лет от роду и прекрасно жил, владея на паях с еще одним российским беглецом авторемонтной станцией.

Судя по широкой, довольной физиономии беглеца, возвращаться к «любимой» жене в Пензу, а именно там проживала в настоящее время теща Клим со старшей дочерью в трехкомнатной хрущобе, тесть не хотел. Состроив кислую мину, он только открыл рот, как Клим ловким движением выставил на стол литровую бутылку «Хеннесси» и присел за стол.

Подруга беглого тестя соорудила немудреную закуску и сама примостилась рядом. Через час все точки над *i* были расставлены, и тесть с зятем направились к такси, весьма довольные друг другом.

– Я тебя просто не нашел, Сережа! – громко сказал Клим, усаживаясь в темно-синий «Мерседес».

– Лиссабон – большой город! Свобода или смерть! – заорал тесть, приподняв свою подругу чуть ли не на метр от асфальта.

Сидящий рядом с подводниками майор, хорошо расслышавший язвительную реплику тещи Клим, многозначительно хмыкнул, но комментировать вслух ничего не стал. «Непростой ты парень, майор!» – оценил поведение сидящего напротив человека Клим.

Развить мысль ему не дал Малыш. Едва забрав мобильный телефон из руки майора, он сразу стал набирать длинный номер.

– Раечка! Мы с Климом на месячишко уедем, золотко? – просительно проговорил Малыш.

Клим отметил, как напряглись мышцы правой руки майора, но Малыш не обратил на это никакого внимания, весь поглощенный разговором с женой. Майор резко выхватил мобильный телефон из руки кавторанга, собираясь прервать разговор. Но огромная ладонь Малыша легко выдернула из руки майора мобильник, практически не встретив сопротивления, и снова прижала трубку к уху. Что ответила Рая Малышу, слышно не было, но выражение лица старого товарища было далеко не благодушным.

Майор повернулся к Климу и начал говорить:

– Вам предстоит снять с затонувшего самолета кусок обшивки. Самолет французский, типа «Мираж». Французы создали новую обшивку, которую не видят ни наши, ни американские радары. По легенде вы – два мичмана, которые должны совершить три глубоководных погружения. О вашей настоящей миссии знает только капитан научно-исследовательского судна «Академик Валленштейн».

– Кто это такой? – невежливо перебил майора Малыш.

– Понятия не имею, – с недовольной миной ответил майор, подвигая к Климу огромный баул черного цвета. – Вас доставят до побережья Америки, где курсирует научно-исследовательское судно. Для всех, повторяю, вы – два мичмана, официальное место службы которых – взвод охраны судна.

– Мы не можем питаться с командой из одного котла, – с кислой миной заметил Малыш, скорчив презрительную физиономию. Обиженное выражение его грубого лица сильно смахивало на недовольную морду медведя, у которого вырвали из пасти туюсок с медом.

Клим невольно улыбнулся такому неожиданно пришедшему ему на ум сравнению, что не укрылось от внимательного взгляда майора.

– Чем же вы так отличаетесь от обычных моряков? – сквозь зубы спросил он.

– Подводные погружения имеют ряд специфических особенностей, которые не учитываются при составлении меню моряков, – попробовал внести ясность в вопрос питания боевых пловцов Клим.

– Будете питаться, как все на борту. Ваша задача – ничем не выделяться из команды, – выдал майор, протягивая Климу пластиковую папку с документами.

– Тебя не учили, салага, вежливо разговаривать со старшими офицерами? – спросил Малыш, схватив майора указательным и большим пальцами за нос.

– Я тосе сташий opisер в чине майора и лечу с фами на сатание! – прогундел майор, не делая, однако, попыток освободиться.

Клим по собственному опыту знал огромную силу своего старого напарника и с интересом смотрел, как поведет себя майор. Малышу ведь ничего не стоило не только сломать ему нос, но и просто оторвать это украшение лица. Клим непроизвольно представил майора с оторванным носом и невольно улыбнулся.

Малыш сделал вид, что не понял сказанного, и, подтянув его к себе, стал рассматривать офицера как экзотическую вещь, неведь каким образом попавшую в салон микроавтобуса. Затем, пихнув его ладонью на место, демонстративно вытер пальцы о его куртку и повернулся всем своим мощным телом к Климу, изобразив вопросительное выражение лица.

– Мой напарник приехал в Москву на собственном автомобиле – надо отогнать машину на стоянку, – попробовал снять напряженность Клим, просительно глядя на майора непонятно какой конторы.

Но то, что офицер не из ГРУ, Клим был уверен на все сто процентов. В ГРУ просто было не принято так хамить, особенно старшим по званию, а ведь Малыш был капитаном второго ранга, что соответствует армейскому званию подполковника.

– Это не мои проблемы! Указаний от руководства насчет автомобилей я не получал, – мстительно произнес майор, шмыгнув носом.

Клим не стал больше ничего говорить, а, выудив мобильный телефон из нагрудного кармана офицера, нажал кнопку «вызванные номера».

– Что вы делаете? Как вы смеее так себя вести? Я офицер особого отдела! – залопотал майор, мгновенно покраснев и выкатив глаза.

– Мне глубоко безразлично, майор, офицером какого отдела ты являешься. Приказа подчиняться тебе я не получал. И сейчас я буду решать свою непосредственную задачу, – менторским тоном сказал Клим, нажимая кнопку вызова своего домашнего номера телефона.

На всякий случай он мгновенно запомнил все номера, вспыхнувшие на экране мобильного.

Трубку схватила теща. Не вступая в дискуссию, Клима попросил:

– Позовите к телефону вашу дочь!

– Поздороваться, зятек, не желаешь? – ехидно спросила теща.

– Здравствуйте! Быстро пригласите Светлану к телефону, времени в обрез, – резко произнес Клима, испытывая некоторое неудобство. Все разговоры по телефонам фиксировались, и именно сейчас, когда произошла стычка с офицером особого отдела, давать лишнюю информацию о своих личных проблемах не стоило.

Едва жена взяла трубку, как Клима приказал:

– Отгони машину Малыша на стоянку к Эдику.

– Где ключи? – задала единственный вопрос понятливая жена.

Кавторанг, напряженно слушавший разговор, схватил трубку.

– Света! Документы и ключи от машины в правом боковом кармане куртки.

– Подожди на линии, я сейчас посмотрю, – быстро ответила Света, не задавая ненужных вопросов.

«Какая у меня умная жена!» – восхитился про себя Клима.

– Телефон служебный, по нему нельзя вести личные разговоры, – попробовал вставить пару слов майор.

– Не мешай говорить, – вполне миролюбиво посоветовал Малыш.

Такой тон подействовал на майора, как красная тряпка на быка.

– Ты у меня попляшешь на допросе, – едва успел сказать он, как Света снова вышла на связь:

– Все в порядке. Ключи и документы я нашла. Не дергайся. Сейчас пойду перегонять твой гроб на колесах.

– Спасибо, родная! Экзотический подарок с меня, – проникновенно сказал Малыш, широко улыбаясь.

Особист протянул руку за своим телефоном. Малыш недоуменно посмотрел на телефонную трубку в своей руке, которая казалась в громадной ладони маленькой коробкой спичек, и спросил:

– Ты знаешь, майор, в чем разница между медведем и особистом?

Майор снова выкатил глаза и открыл рот, не в силах сказать ни единого слова от такой наглости. Малыш только приготовился ответить на свой собственный вопрос, как майор, собравшись с духом, опередил:

– Медведь спит только зимой, а особист – круглый год, – и широко улыбнулся.

Клима заметил: несмотря на улыбку, глаза майора оставались холодными. «К тебе, парень, лучше спиной не поворачиваться», – решил про себя Клима, искоса взглянув на Малыша, который моментально просек ситуацию.

– Извини, друг, – хлопнул майора по плечу Малыш.

От, казалось бы, легкого касания майор вскинулся, распахнул рот, широко открыл глаза и повалился вперед. Клима понял, в чем дело, только спустя секунду. Легонько, конечно, с его точки зрения, хлопнув по плечу, Малыш вызвал болевой шок, во время которого ткнул большим пальцем правой руки майора в сонную артерию, ловко подхватил его, прислонил к боковой стенке микроавтобуса, придав тому вид спящего человека, и, не теряя времени даром, принялся сноровисто обыскивать майора, выкладывая найденные вещи перед собой.

На сиденье появилось красное служебное удостоверение, толстая шариковая ручка, электрошокер, замаскированный под брелок, рулончик долларов диаметром в два пальца и керамический пистолет с двумя пластиковыми магазинами.

Малыш открыл рот, собираясь что-то сказать, но Клим отрицательно покачал головой. Ткнув пальцем в пистолет и ручку, молча приказал забрать оружие, которое не обнаруживается при поверхностном досмотре. Малыш не стал возражать, а моментально переложил указанные предметы себе в карман.

Клим тем временем открыл лежащее на сиденье красное удостоверение. Одного взгляда внутрь корочек хватило, чтобы страница запечатлелась в его памяти. «Старший следователь особого отдела Дальневосточного военного округа майор Шилов Константин Витальевич».

Что делает старший следователь Дальневосточного военного округа в центре Грозного, Клим не стал сейчас выяснять, тем более что господин майор еще как минимум минут пять будет не в состоянии наблюдать за своими подопечными.

Клим тем временем расстегнул гидрокостюм и аккуратно начал снимать противно пахнущую резину.

– Амбре от тебя прет, как из не чищенного месяц гальюна, – сообщил Малыш, самостоятельно ополовинив пачку долларов.

Клим, полностью освободившись от гидрокостюма, с наслаждением повел широкими плечами. От резины действительно сильно пахло сероводородом и аммиаком. Расстегнув замок сумки, Клим обнаружил в ней лежащую сверху двухлитровую бутылку с Сенежской газированной водой.

Кинув бутылку Малышу, Клим, запустив руку внутрь сумки, обнаружил два пластиковых пакета с военной формой тропического образца.

– Полей на меня, – попросил он, кивнув на бутылку с водой.

Не вставая с сиденья, Малыш одной рукой взял бутылку и легко, двумя пальцами, одним движением открутил пробку. Клим присел, давая возможность Малышу поливать сверху. Холодная вода заструилась по абсолютно голому Климу, который, нисколько не смущаясь, обмывал себя в узком пространстве салона микроавтобуса.

– Что вы делаете, товарищ капитан первого ранга? – попробовал возмутиться майор, который пришел в себя от холодной воды, которую разбрызгивал вокруг себя Клим.

– Привожу себя в достойный офицера вид, – спокойно ответил Клим, выгибая спину, которую тер широкой ладонью Малыш.

На лице майора было написано откровенное презрение к солдафонам, которые посмели так себя вести. Вытащив из кармана на рукаве белоснежный платок, майор принялся двумя пальцами вытирать забрызганное водой лицо. На лужу воды, что растеклась по полу салона машины, он старался не смотреть.

– А вот тут притормози! – приказал Клим, кладя правую руку на шею водителя.

Справа от автобусной остановки стоял невзрачный мужик в ватнике и резиновых сапогах. Кепка-аэродром скрывала половину лица работяги, делая его совершенно безликим. Подхватив поясную сумку, Клим выскочил из микроавтобуса.

– Получили приказ срочно лететь куда-то. Судя по заграничным паспортам, за бугор к Южной Америке на судно «Академик Валленштейн», – скороговоркой сказал мужичку Клим, передавая контейнер.

– Я в курсе, – бросил Антей, еще больше наклоня голову.

– В подвале обнаружена растяжка, прикрепленная к двум «эргэдэшкам», – продолжил Клим, передернув широкими плечами.

– На исследовательском судне подойдешь к боцману или второму помощнику капитана и передашь привет от Альбатроса. Тебе окажут помощь, – быстро произнес Антей, сделал шаг назад и исчез.

– Что это за человек с вами разговаривал? – спросил майор, буквально впиваясь в Клима настороженным взглядом.

– Заместитель министра обороны, – бодро ответил Клим, принимая от Малыша стакан горячего чая.

Еще десять минут быстрой езды, и автомобиль начал притормаживать. Микроавтобус выскочил с трассы на боковую дорогу и сразу же резко повернул. Сделав вид, что не удержался на ногах, Клим всеми своими ста килограммами припечатал майора к стенке. Тому оставалось только жалобно пискнуть.

– Извините! – бросил каперанг. Малыш, полностью одетый в форму мичмана, помог облачиться в нее и Климу.

– Майор, сколько нам еще ехать? – спросил Ворох.

– Минут двадцать, – сквозь зубы ответил тот, демонстративно смотря в окно.

– Где наши документы? – поинтересовался Клим.

Скорчив брезгливую физиономию, майор протянул правую руку и указательным пальцем ткнул в боковой карман сумки.

Малыш моментально протянул руку и достал пухлый белый конверт. В нем обнаружили два комплекта документов. Пролистав свой военный билет, Клим вынул из стопки заграничный паспорт и, положив его рядом с собой, спросил:

– Насколько достоверны эти документы?

– Беглую проверку рядового полицейского эти «ксивы» выдержат, а компьютерного контроля, скорее всего, нет, – ответил майор, нервно передергивая плечами.

– Интересное кино получается, – протянул Малыш, но Клим не дал ему закончить, перебив:

– Скажи-ка, дорогой особист, а у тебя «ксива» с собой?

– Зачем мне за границей особистская «ксива»? – вопросом на вопрос ответил майор, стрельнув в сторону водителя взглядом.

«Понятно, где вы прячете свои документы», – отметил про себя Клим. Микроавтобус, проскочив КПП на аэродром, увеличил скорость. Несмотря на сто двадцать километров на спидометре, скорость внутри японского чуда техники почти не ощущалась.

Глава 3

Первые незапланированные сложности

Клим выжидательно смотрел на майора тяжелым «прокурорским» взглядом. Когда-то много лет тому назад Стас научил Вороха основам гипноза. Правда, дальше основ дело не пошло – Клим с командой отправился на очередное задание и занятия пришлось прервать. И вот сейчас Клим решил использовать один из освоенных ранее приемов, не особенно надеясь на успех.

Майор мгновенно оцепенел, как кролик перед удавом. Преданно глядя в глаза Климу, он открыл рот и только собрался что-то произнести, как автомобиль начал притормаживать.

– Молчи и будь готов начать говорить при цифре триста девяносто семь, – вслух приказал Клим. И мысленно добавил: «При этих словах я должен свести брови и сделать губы колечком». Почему Клим поставил именно такое условие, он и сам не смог бы сказать, но мысленная фраза являлась ключевой при работе с майором.

Микроавтобус мягко остановился у трапа небольшого реактивного самолета, окрашенного в защитный цвет. Едва дверь открылась, как послышался резкий крик:

– Быстрее! Быстрее! Коридор кончается!

Повинуясь кивку головы Клима, Малыш неторопливо пошел к выходу.

– Прапорщик, бегом! – снова кто-то заорал командным голосом.

Выглянув из двери автомобиля, Клим обнаружил коренастого полковника в летной куртке и синей фуражке с высокой тульей, стоящего у первой ступеньки трапа. На тулье сверкала огромная кокарда, в центре которой сидящий на двух задних лапах леопард скалил здоровенные зубы. Похожая леопардовая морда в обрамлении веточек красовалась и на рукаве летной куртки полковника. Правда, венчали морду самолетные крылышки, и это было все, что говорило о принадлежности полковника к когорте военных летчиков.

Майор и Клим едва успели зайти в салон, как, совершенно невежливо отпихнув каперанга, туда же заскочил полковник в летной куртке и нажал кнопку справа от двери. Трап пошел наверх и, сложившись в несколько раз, полностью закрыл проем.

«Вроде военный самолет, а внутри воняет, как в борделе», – отметил про себя Клим, усаживаясь на широкий кожаный диван. Загудели, разгоняясь, турбины, и его потянуло влево.

«Ребята действительно торопятся. Даже движки не прогрели! Так недолго и в ящик сыграть», – пожалел себя Клим, внимательно осматривая салон самолета. Обшитый коричневой с тиснением кожей, он тем не менее не производил впечатления шикарного. Наметанный глаз каперанга отметил прожженную во многих местах кожу, разноцветные пятна на полу.

Самолет взревел двигателями и, легко оторвавшись от земли, взмыл в воздух. В хвосте открылась дверь, и темнокожая стюардесса, грациозно покачивая бедрами, вошла в салон. В руках она держала тяжелый поднос белого цвета, на котором красовалась большая черная бутылка с надписью «Мидлтон».

– Такого виски я не пробовал! – оживился Малыш, протягивая руку к литровому сосуду.

– Надо соблюдать приличия, – одернул Малыша майор.

– Меня больше интересует задание, а выпивка вполне соответствует этому самолетику, – внес свою лепту в разговор Клим.

– Как вы можете себя так вести? – попробовал воззвать к правилам поведения в обществе майор, вскакивая с широкого дивана.

Самолет в это время пошел почти вертикально вверх, и особист, не удержавшись на ногах, полетел в хвост. Одно движение – и Малыш поймал майора за правую ногу. Подняв его чуть ли не на метр от пола, напарник подтянул его к себе. Из кармана майора посыпались знакомые вещи и синий дипломатический паспорт.

– Смотри-ка на нашего майора! Оказывается, дипломаты бывают и в воинском звании, – удивился Малыш, осторожно опуская майора вниз головой на диван.

Клим в это время, подняв паспорт, открыл его.

– Вам не положено смотреть мои документы, – завопил майор, переворачиваясь в вертикальное положение.

– Как прикажешь, шеф, – по-английски ответил Клим, протягивая паспорт его владельцу.

– Отставить игрушки! – прозвучал командный голос из пилотской кабины.

Давешний полковник, только без куртки и фуражки с леопардом, появился около стола. Усевшись на диван рядом с Климом, он расставил стаканы на столе. Ловко открутив винтовую крышку, разлил виски по стаканам. По салону растеся цветочный аромат дорогого спиртного.

Подняв стакан на уровень глаз, Ворох посмотрел на золотистый напиток, осторожно понюхал и со вздохом сожаления поставил стакан обратно на стол. Малыш, катая стакан в своей ладони, тоже не торопился дегустировать цветочную жидкость.

– Смелее, прапорщик! Такой виски ты еще не скоро попробуешь, – предложил полковник, одним глотком осушив свой стакан.

Клим и Малыш выжидательно смотрели на говорливого полковника, не произнося ни слова.

– Что-то вы не похожи на русских моряков, – презрительно сказал полковник, наливая себе и майору вторую порцию.

– Вы позволите называть вас полковником, господин? – спросил Клим, вертя стакан на столе.

– Хоть генералом! Как у вас, у русских, говорят: «Хоть горшком зови, только в печку не ставь», – процитировал полковник, одним большим глотком опустошив стакан.

На вкус Клима, запах цветочного виски был слишком силен. Взяв на язык несколько капель, он покатал их во рту и проглотил. Особого удовольствия не ощутил, но и отвращения тоже.

– Я окончил Академию Генерального штаба и сейчас являюсь начальником штаба армии Республики Бахьяр. Ваша задача – поднять кусок обшивки самолета военно-воздушных сил Франции, который упал в территориальных водах нашей республики. О месте падения самолета пока никому не известно, кроме меня, но это вопрос времени. День-два – и в наших водах будет не продохнуть от военных судов. Ваш «Академик Валленштейн» оказался как нельзя кстати в наших водах, но это не эсминец, и скорость у него не та. Быстро добраться до места падения самолета судно не сможет. Сейчас оно идет полным ходом к месту встречи, но прибудет туда только завтра к вечеру. Мы приняли решение сбросить вас с этого самолета прямо над местом падения. Необходимое оборудование – парашюты, акваланги, гидрокостюмы уже доставлены на борт. До точки randevu еще несколько часов полета. Вы успеете ознакомиться с оборудованием и получить от меня всю исчерпывающую информацию, – закончил вводный курс полковник и одним глотком выпил еще порцию виски.

– Кто комплектовал оборудование для подводных работ? – спросил Клим, продолжая катать стакан с виски в ладонях.

– Мой начальник контрразведки Стив Фридман. Он проходил службу в британских войсках особого назначения и последние пять лет командовал подразделением «морских тюленей». Ему сейчас шестьдесят семь лет, но он в прекрасной физической форме и пой-

дет на задание вместе с вами. Я думаю, что четырех подготовленных специалистов вполне достаточно для выполнения задачи, – с напором сказал собеседник, снова наливая себе виски.

– Вы имеете в виду нас двоих и майора? – задал вопрос Клим, кивнув на особиста, который цедил второй стакан спиртного.

– И господина Фридмана, – уточнил до сих пор молчавший Малыш.

– Так точно! Стив будет ждать вас на глубине тридцать метров в мини-субмарине.

«Слава богу, что такой старпер не ныряет вместе с нами! Хотя Жак Ив Кусто ходил под воду практически до самой смерти... А на первенстве мира по нырянию американец, которому уже исполнилось шестьдесят девять лет, пронырнул больше ста метров», – подумал Клим.

Но никто не понял, что на самом деле беспокоило каперанга, – даже Малыш, не говоря о полковнике-иностранце и майоре-особисте.

– Кто будет командовать операцией? – спросил кавторанг, решив снова вступить в разговор.

– Генеральный штаб республики назначил старшим майора Шилова, – громко сказал полковник.

– Сейчас он не может руководить операцией, – заметил Малыш, поднимая вверх стакан, на одну треть наполненный золотистой жидкостью.

Майор Шилов, уронив голову на стол, уже безмятежно спал, чуть слышно похрапывая.

– Что же нам делать? – растерянно спросил полковник, поднимая глаза к потолку.

– Привести майора Шилова в чувство и отправить его на подводную лодку к вашему хваленому «тюленю». Если заняться отрезвлением майора сейчас, то через два часа он будет вполне адекватен, – спокойно сказал Клим, радуясь, что не придется идти с таким ненадежным напарником под воду на большую глубину.

– Вы сможете принять командование операцией на себя? – спросил полковник, глядя на Клима вполне трезвыми глазами.

Впервые у Вороха зародилось подозрение, что его элементарно разводят, но показывать этого сейчас было нельзя.

– Все карты на стол! Только после того, как вы мне подробно расскажете о сути операции, я смогу дать вам однозначный ответ о степени нашего участия в кампании, – поставил условие Клим.

– У вас есть однозначный приказ: достать кусок обшивки самолета, – попробовал надавить полковник.

– Если ситуация выходит из-под контроля, то ничто не мешает мне как старшему группы отменить ее в силу форс-мажорных обстоятельств, – спокойно парировал Клим, вытаскивая из лежащей на столе пачки сигарету. Размяв табак своими сильными пальцами, он понюхал ее и залихватски заложил за правое ухо.

– Я не усматриваю в создавшемся положении никаких форс-мажорных обстоятельств. При вашем отказе я буду вынужден принять адекватные меры, – попробовал пригрозить полковник.

– Вы странный человек, – засмеялся Клим и, наклонившись вперед, принялся в упор рассматривать его.

Лицо полковника покрылось красными пятнами, а губы мелко задрожали. Казалось, еще пара секунд, и полковник заплачет. Малыш тоже решил принять участие в разговоре:

– Можно пытками заставить человека рассказать все, что он знает. Можно угрозами принудить индивидуума выполнить определенные действия, а вот вынудить нас с соратником идти под воду на стометровую глубину у вас не получится. Смерти мы не боимся, да и не выгодно вам убивать нас; пытать тоже не резон – водолаз с травмами не может идти

под воду и тем более на такую глубину. До наших семей вам не дотянуться; тем более что, когда выяснится, что вы обманом заставили двух старших офицеров покинуть территорию России, наших родственников сразу возьмут под охрану, – сказал Клим, вынимая из-за уха сигарету.

Малыш приготовился действовать. Минута – и от экипажа самолета вместе с охраной ничего не осталось бы, но Клим решил пока не подавать знака.

– Но есть же какой-то выход? – чуть ли не взмолился полковник, бросая на спящего Шилова ненавидящий взгляд.

– Вы знаете, за все время существования групп боевых пловцов там не было ни одного случая предательства, вне зависимости от того, под каким флагом они воевали.

– Вы хотите сказать, что мы можем просто нанять вас для погружений? – с облегчением спросил полковник, рукой вытирая пот со лба.

– Должен заметить, что это не я сказал, а вы сами предложили, – напомнил Клим, посмеиваясь про себя.

– В какую сумму вы оцениваете свою работу под водой? – спросил полковник, плеснув себе еще золотистого напитка.

– Пока ничего не могу сказать. Вы должны подробно изложить, что мы обязаны сделать, и тогда я определю сумму нашего вознаграждения, – спокойно сказал Клим.

– Самолет действительно покрыт экспериментальной обшивкой, которую очень хотелось бы иметь России, Америке и, наверное, Германии. Мы вам выплачиваем за эту работу по сто тысяч долларов каждому.

– Как вы планируете с нами рассчитаться? – спросил до сих пор молчавший Малыш, давая возможность Климу собраться с мыслями.

– Сразу после передачи обшивки, – быстро ответил полковник, бросив беглый взгляд на майора, который все так же сидел за столом, опустив на согнутые в локтях руки голову.

Посмотрев на спину особиста, Клим заметил, как под курткой бугрятся мышцы.

– Давай просыпайся, майор! Нечего валять дурака. На сто метров ты без нас не пойдешь, а если пойдешь, то наверняка не вернешься, – устало сказал Клим, хлопая Шилова по плечу.

Сделав вид, что только что проснулся, майор откинулся назад, сладко потянулся и широко зевнул.

– Почему мне нельзя идти на сто метров? На пятьдесят я ходил. Что сто, что пятьдесят – разницы никакой, так, по-моему, говорил дедушка Кусто, – процитировал майор.

– Времени у нас мало. Скоро вас надо выбрасывать с самолета, – поторопил полковник, первый раз показывая, что он нервничает.

– Очень хорошо. По двести тысяч долларов каждому – и мы беремся за работу, – внес предложение Клим, совершенно не надеясь на положительный ответ полковника.

Ему очень важна была его реакция на такое предложение, и поэтому, выждав минуту, он продолжил:

– У вас мало времени, да и приличных водолазов найти непросто.

– Я согласен, – выпалил полковник, вставая со своего места. В ответ на вопросительный взгляд Клима он пояснил: – Сейчас я принесу карты, на которых обозначено местоположение затонувшего самолета.

– Ты когда-нибудь ходил под воду с профессиональными аппаратами? – спросил майора Ворох.

– Какая разница, профессиональный это акваланг или любительский? Главное, чтобы воздуха было побольше, – уверенно ответил тот и потянулся к стакану с виски.

– Хватит пить! Под водой алкоголь смертельно опасен, – предупредил Клим не в меру смелого подводника.

Глава 4

Первые приключения под водой. Встреча с дедушкой морских спецназовцев

– Вот здесь находится самолет, – полковник ткнул толстым пальцем в компьютерную распечатку морской карты. Ни привязки к берегу, ни обозначения стран света на карте не было, только вода и небольшой островок в десяти милях от предполагаемого места нахождения затонувшего самолета.

– Как мы приводимся? – спросил Клим, совершенно не представляя, каким образом можно с борта реактивного самолета, не приспособленного для десантирования, попасть в воду и не разбиться.

– Пошли со мной, – махнул рукой полковник, направляясь в хвост самолета.

Едва дверь в хвостовой отсек открылась, как шум двигателей изменился.

– Надевайте гидрокостюмы, занимайте места, – показал полковник на металлическую площадку с метровым набалдашником на верхней части.

Клим с Малышом быстро скинули одежду и начали облачаться в гидрокостюмы мокрого типа, разложенные прямо на полу. Полковник между тем продолжал говорить:

– Вот сонар, с помощью которого вы найдете самолет и подводную лодку. После подъема груза вы должны приплыть к лодке, которая отвезет вас на корабль или гидросамолет.

– То есть вы точно не знаете, какое судно придет за нами? – разочарованно произнес Малыш.

Клим, не выпуская из вида Шилова, заметил, как тот сунул мобильный телефон под куртку гидрокостюма.

– Разбирайте акваланги, скоро сброс, – поторопил полковник.

Надев на себя английский «Оксимагнум-9», Ворох, не торопясь, специально растягивая слова, спросил:

– Вы так и не рассказали, где надо вырезать обшивку, которая вам так нужна?

– Обшивку можно вырезать в любом месте самолета, – ответил полковник, отодвигая в сторону сверток с оружием.

– Это вы зря делаете, – пожурил Клим полковника, вставая на площадку.

Малыш, отодвинув полковника в сторону, заграбастал сверток с оружием и два портативных подводных буксировщика. Следуя примеру своего напарника, каперанг сошел с площадки и отхватил ножом три метра прочного шнура, на котором висела зеленая занавеска. За ней оказались металлические стеллажи, плотно забитые свертками.

– Один момент, – попросил Шилов, выдергивая короткую трубу итальянского игломета.

Несмотря на французский акваланг за плечами и грузовой пояс, он двигался на удивление легко.

– Начали спуск! – крикнул полковник, выскакивая за дверь.

Самолет сбросил обороты, и пол начал опускаться.

– Вставить загубники! – крикнул Клим, вцепившись в стойки площадки, которая начала скользить в сторону открывшегося проема.

Три секунды – и площадка полетела вниз, все больше увеличивая скорость в свободном полете. Еще секунда – и громкий хлопок возвестил, что парашют открылся.

«Тысячи полторы высота», – определил Малыш, вынимая загубник изо рта.

– Пока внизу ни одного корабля не видно... – успел сказать майор, как Клим накинул обрезанный в самолете шнур ему на шею.

– Дернешься – полетишь вниз без парашюта, – пообещал Малыш, ловко выуживая из-под куртки гидрокостюма Шилова трубку мобильного телефона.

– Видишь, майор, как полезно иметь опытного напарника, – похвалил Клим. Правда, непонятно было, хвалил ли он самого себя или Малыша.

– Дай мне полминуты, – попросил кавторанг, закидывая что-то белое в рот. Забрав шнур у Клима, он привязал особиста к стойке, продолжая быстро работать челюстями, и пояснил: – Шеф не любит, когда слушают его разговоры. – После чего заклеил уши майора жвачкой.

Клим доложил Антею о своих злоключениях ровно за минуту.

– Вариант «Эпсилон». Вы находитесь в Макронезии. В городе Бэст-Уил на улице королевского родственника есть маленькая закусочная с названием из детской сказки. Назовешь свой псевдоним хозяину Васе – глядишь, что-нибудь и выгорит. Опасайся разбитых стекол! Островок рядом с вами – удобное место для твоих ребят, – закончил Антей и отключился.

– Ну вот, теперь более-менее ясно, где мы находимся, – пояснил своим коллегам Клим. – В тысяче километров от нас остров Вест-Форт. Собственно говоря, это не один остров, а целых шесть, все – кораллового происхождения. Как называется вон тот остров справа, я не знаю, но скоро там окажутся наши коллеги. Придется кому-то из нас сыграть в кошки-мышки с аборигенами. Тщу себя надеждой, что это будешь ты, но весьма вероятно, что и мне придется побегать. Хотя не исключен вариант, что нам с тобой придется разойтись и добираться домой самостоятельно. Тут недалеко есть американская военно-воздушная база, с которой можно улететь хоть в Антарктиду. Но это самый крайний вариант.

– Шесть островов, на которых стоит американская база, и называется Вест-Форт. Я тебе в свободное время расскажу про нее много интересного, – пообещал Малыш, покачав от избытка чувств головой.

– Отвязывай майора. Сейчас будем приводняться, – приказал Клим, сгибая ноги.

Надо отдать должное Шилову, он не стал возмущаться, размахивать руками, а моментально выдернул из ушей жвачку и вцепился двумя руками в стойку платформы.

– Вставить загубники. Далеко не отплывать. От строп парашюта держаться подальше, – приказал Клим.

Посадка вышла довольно жесткая. Майора выбросило с платформы. Стропа парашюта захлестнула его шею, и тонущая платформа потащила незадачливого майора на дно.

Донырнув до Шилова, Клим быстро обрезал стропы и оттащил его тело в сторону. «Времени очень мало, майор протянет пару минут, потом его не откачаешь», – прикинул Клим, соображая, как спасти особиста от неминуемой гибели.

В этот момент он заметил справа огни подводной лодки. Небольшая, каплеобразной формы, ярко освещенная изнутри, она так и манила к себе желтым теплым светом. Люк снизу был гостеприимно распахнут. Клим не стал ждать Малыша, справедливо рассудив, что с напарником ничего не случится, если тот десяток минут поплавает снаружи.

Едва Ворох захлопнул за собой люк, как заработал мощный компрессор, выталкивая наружу забортную воду. Не прошло и двух минут, как в маленьком полукруглом отсеке стало сухо. Откинулся верхний люк, и мощный бас с ярко выраженным немецким акцентом приказал:

– Давай своего утопленника сюда!

Клим не стал спорить, а быстро просунул голову и плечи майора в открытый люк. Рывок – и тот исчез в нем. Заскочив в люк, каперанг обнаружил майора, сидящего в правом кресле с опущенной на грудь головой. Над ним склонился здоровенный седой мужик габаритами никак не меньше Малыша.

– Господин Стив? – спросил Клим, направляя на склонившегося над майором мужика немецкий «хеклер и кох 11».

– Только не господин, а сэр Фридман, – не оборачиваясь, ответил гигант.

– Люк закройте, у меня там еще один «тюлень» плавает, – попросил Клим, опуская оружие.

Как иллюстрация к словам Вороха, снаружи раздались два сдвоенных удара. Подскочив к переборке, Клим ответил тремя сериями по три удара. Снаружи ответили одной серией из четырех ударов. Фридман подскочил к люку, захлопнул его, протянул руку и включил тумблер. Шумно заработал насос, откачивая воздух из шлюзовой камеры.

– Где проходил обучение работе под водой? – не оборачиваясь, спросил Стив.

– На море, – лаконично ответил Клим, не вдаваясь в подробности.

– Твой напарник больше нырять не будет, – вынес приговор майору-особисту Стив.

– В жизни все бывает, – только и успел сказать Клим, как крышка люка откинулась и показалась голова Малыша.

– Прими аппарат, – попросил он, протягивая в открытый люк свой «Оксимагнум».

– Вот теперь вижу настоящего напарника, – принимая протянутое оборудование, удовлетворенно заметил Стив.

– Ты, старикан, тоже поработай, – посоветовал Малыш, протягивая сверток с оружием.

– Все новое – это хорошо забытое старое, – печально сказал Стив, проводя пальцем по раструбу игломета.

– Ностальгия – прекрасная вещь, но надо дела делать, – попробовал привести хозяина мини-подлодки в рабочее состояние Клим.

– Работать нечего! Надо просто погрузиться и достать кусок обшивки из самолета, – небрежно сказал Стив, выволакивая тело Шилова из кресла. Свалив труп несчастного особиста в угол, уселся в кресло и включил двигатель, продолжая говорить: – Самолет я нашел, но вот как до него добраться водолазу – это проблема.

– На какой глубине лежит самолет? – спросил Клим, наблюдая, как ловко по приборам Стив ведет подводную лодку.

Лодка, опустив нос, с дифферентом в десять градусов шла ко дну моря.

– Глубина там такая же, как в точке гибели вашего «Курска», – сообщил Стив, включая носовой прожектор.

«Молчал бы в тряпочку, вероятный противник!» – раздраженно заметил про себя Клим, делая вид, что ничего не слышит. Кинув взгляд на панель управления, он обнаружил, что глубиномер уже показывал девяносто пять метров.

Спустя минуту в свете прожектора появилась темно-зеленая, в пятнах, туша самолета, воткнувшегося носом в дно. Правое крыло у него было отломано по самый фюзеляж, от левого остался кусок метров пять длиной.

– Не знаю, как вы сумеете пробраться в пилотскую кабину, – засомневался Стив.

Только сейчас Клим вспомнил, что они не захватили фонари.

– Нет ли у вас водолазных фонарей? – спросил он.

– Я могу осветить вам прожекторами, – предложил свою помощь Стив.

– Я взял фонари из дома, – выдал стоявший справа от климовского кресла Малыш.

– Тогда начинаем работать, – приказал Ворох, которому до смерти надоел Стив со своей болтовней.

– Я сброшу сигнальный буй и поднимусь до пятидесяти метров, где вас и выпущу. Там можете выкинуть труп. Он мне в салоне совершенно не нужен, – буркнул Фридман, бросив короткий взгляд на Клим. На Малыша он смотрел прямо-таки с любовью.

Ворох вскинул голову на Стива, готовый убить старого циника. Сэр Фридман правильно понял гневный взгляд Клим, потому что торопливо пояснил, не прекращая работать штурвалом лодки:

– Парень все равно был не жилец. У него случилось обильное кровоизлияние в глаза от резкой перемены давления. Видимо, он был любителем и сдуру полез в наши игры. Дилетанты всегда погибают первыми.

– О мертвых нельзя говорить плохо. О них или вообще ничего, или хорошо, – попробовал осадить разошедшегося Стива Клим.

– Не знаю, в качестве кого вы притащили сюда этого человека, но вам здорово повезло, что он погиб. Подозреваю, что если бы он остался жив, то трупами могли стать все мы, – зло сказал Стив.

– Вы наговариваете на нашего товарища, – попробовал вступить за особиста Малыш.

Стив тем временем выпустил из правого манипулятора оранжевый буй, который устремился вверх. Второй конец линия ушел вертикально вниз.

– Теперь отойдем в сторону, чтобы не запутаться в шнуре, – пробормотал себе под нос Фридман, уводя подводную лодку вправо.

– По-моему, вы несправедливы к нашему товарищу, – сказал Клим, подтаскивая тело майора к люку.

– Вы – старые, опытные «тюлени», не боитесь идти на глубину в сто метров, да и по возрасту не мальчишки. Скажите, парни, зачем человек берет под воду две стрелки? – спросил Стив.

Клим не стал ничего говорить, а, выхватив нож, вспорол майору гидрокостюм на правой руке. С внутренней стороны была прикреплена трубочка стрелки. Еще одно движение ножом – и вспорот левый рукав. Точно такая же стрелка оказалась прикреплена и на ней.

– Сэр Фридман, вы абсолютно правы! – торжественно произнес Клим, поднимая свой нож лезвием вверх.

– Вам просили передать, – сказал Стив, протягивая Климу большой черный пистолет с широким дулом.

– Что за пушка? – спросил Малыш, протягивая огромную руку, в которой громадный пистолет смотрелся весьма прилично. Расширенный конец ствола только сантиметров на десять высывался из огромного кулака напарника.

– Последняя разработка американцев. Плазменный подводный резак. Не зубами же вы будете отдирать обшивку, – пояснил старый «тюлень».

«Надо обязательно прихватизировать! У нас в конторе такого резака нет», – решил Клим, вставляя в рот загубник.

– Просто нажимаете на курок, и резак начинает работать. На воздухе пламя бьет на один метр, – пояснил Стив, с обожанием глядя на огромного Малыша.

– Большое спасибо, – вежливо ответил тот, протягивая резак Климу.

– С Богом! – напутствовал Фридман.

– К черту, – ответил Ворох.

Скользнув в люк переходной камеры, он первым делом пристроил тело майора в нишу, понимая, что им вдвоем с Малышом сложно поместиться в такой маленькой камере, а тут еще труп. Конечно, можно было оставить особиста внутри лодки, но, несмотря на его скверный характер, это все же был соотечественник, и оставлять его на чужой территории не хотелось.

– Возьми аппарат, – попросил Малыш, просовывая в люк свой акваланг.

– Ты навряд ли здесь его сумеешь одеть, – скептически произнес Клим, пристраивая акваланг к скрюченному трупу.

– Снаружи одену, – бросил Малыш, легко проскальзывая в люк.

– Груз подать? – спросил Стив, берясь за крышку люка.

– Давай, – согласился Клим, принимая от старого водолаза полуметровый кусок рельса, невесть какими путем попавший на борт субмарины. – Подожди минуту...

– О'кей, – улыбнувшись, ответил старый «тюлень».

Клим не знал, что видит Стива в последний раз...

Глухо лязгнула крышка люка – и сразу же заработал компрессор, откачивая воздух.

– Не проще ли было стравить воздух из камеры? – спросил Малыш, глядя, как Клим прилаживает стрелки себе на руки.

– Система скрытного впуска и выпуска водолазов – штука сложная. Если с такой глубины просто стравить воздух, то на поверхности появятся огромные пузыри, которые будут видны даже из космоса. Тем более что средства космической навигации позволяют космонавту, находящемуся на орбите, прочитать даже объявление в газете, – объяснил каперанг.

– Зачем ты крепишь стрелки? – задал Малыш новый вопрос.

– Запас оружия, тем более такого компактного и смертоносного, в нашем положении лишним не будет, – ответил Клим, раскатывая рукава гидрокостюма.

– Ты начальник, у тебя голова больше, – философски ответил Малыш, делая последний вдох.

Вода тем временем уже дошла до горла. Едва она полностью затопила отсек, как щелкнул замок и наружный люк открылся. Клим первым выскользнул наружу и отплыл на метр, давая возможность Малышу спокойно надеть водолазное оборудование.

Не прошло и минуты, как из люка показались ноги майора. Ворох не стал спрашивать, кому предстоит делать неприятную работу. Секунда – и гидрокостюм на животе у трупа распорот. Под ним у Шилова был одет широкий брезентовый пояс. Сдернув его с трупа, Клим скатал пояс в трубку и положил в сумку на поясе, потом привязал к ногам особиста кусок рельса. Малыш хлопнул труп по плечу, выталкивая его наружу. Тело погибшего майора встало торчком и, окутанное темным облаком, начало быстро опускаться вниз.

«Мир праху твоему!» – пробормотал про себя напутственное слово Клим.

Все-таки сегодня был очень насыщенный день. Сначала почти десятичасовой перелет, прыжок с парашютом, а теперь еще и глубоководное погружение.

Подводная лодка зависла в трех метрах от самолета, ярко освещая его носовым прожектором. Клим махнул рукой, показывая, что надо выходить. Едва Малыш покинул подводную лодку, как та начала подниматься вверх и, подвсплыв метров на десять, замерла на месте, направив на «утопленника» луч носового прожектора. Пучок света немного рассеялся и залил весь самолет матовой желтизной.

Стукнув возле двери в фюзеляж самолета, Клим приказал Малышу оставаться снаружи и, обвязавшись тросом, попробовал открыть дверь. Как и следовало ожидать, она и не дрогнула.

Малыш отстранил Клим, попытался расширить щель между дверью и фюзеляжем, но тоже ничего не получилось. Мысленно стукнув себя по лбу, каперанг тронул напарника за плечо, взял подаренный резак и нажал на курок. Аппарат зашипел, и из дула выскочил синий язычок пламени сантиметров десять длиной.

«Если он еще и режет, то штука очень полезная для подводных диверсантов», – оценил Клим американское ноу-хау.

Приблизив язычок пламени к обшивке, он быстро проделал отверстие в самолете, передав вырезанный кружок Малышу, который сунул первый экспонат со дна в свою сумку. Отплыв на пару метров, Клим ткнул в отверстие рукой, показывая, что Малыш может за него уцепиться.

Упервшись спиной в могучее плечо кавторанга, Ворох начал вырезать круглое отверстие в обшивке диаметром в метр. Подарок Стива резал металлический корпус самолета, как папиросную бумагу. Через минуту работы отверстие в обшивке было готово.

«Спасибо, дорогой Стив! Твой подарок меня выручил», – мысленно поблагодарил Клим сэра Фридмана, рассматривая срез обшивки самолета. Сразу за наружной металлической обшивкой обнаружилась темная, почти черная пленка. Ткнув в нее пальцем, Клим осторожно просунул внутрь фюзеляжа сначала руку с фонарем, а потом и голову.

Сорванные ящики, из которых торчали провода с блестящими клеммами, плотно забили переднюю перегородку, за которой находилась кабина пилотов. «Расчищать этот завал можно до ишачьей пасхи», – обреченно подумал Клим, вытаскивая голову обратно из отверстия. Малыша нигде не было видно. «Парень он дисциплинированный и самостоятельно уплыть никуда не мог», – успокоил сам себя Ворох, вырезая из обшивки два куска сантиметров по десять в поперечнике.

Неожиданно какое-то тело, очень напоминавшее веретено, стремительно вырвалось из отверстия, по пути попытавшись цапнуть Клим за руку. Ударившись об кусок обшивки, которую подводник держал в правой руке, оно зацепилось боком за острый край и с удвоенной скоростью бросилось прочь. Темная полоса из распоротого бока барракуды – а это была именно она – потянулась за хищницей.

«Сейчас на меня начнется охота», – со злостью подумал Клим. Сверху спикировал Малыш, дернув его за руку. Ворох знаком приказал Малышу поднять упавший на дно кусок обшивки, демонстративно указывая на свой поясной мешок. Малыш послушно ушел ко дну, забрал кусок обшивки и снова потянул за собой Клим.

С обратной стороны фюзеляжа, ближе к кабине, обнаружилось большое оплавленное отверстие. Теперь стало понятно, почему самолет потерпел аварию. Малыш схватил руку Клим с фонарем и осветил вперед. Над самым дном обнаружилась открытая дверца.

«Как он смог разглядеть в кромешной темноте это отверстие?» – удивился каперанг, освещая зарывшийся в ил нос воздушного судна. Едва он тронул дверцу, как та с противным скрежетом отвалилась. Посветив внутрь, Клим обнаружил два пилотских кресла, в которых, прижатые ремнями, сидели два скелета. У одного не было левой руки, зато у второго обе руки были в наличии, и на лобовом стекле лежал кожаный саквояж с металлической цепочкой.

Слева раздался жужжащий звук, такой необычный здесь, на стометровой глубине. Малыш не стал медлить и, метнувшись внутрь, сграбастал саквояж, прихватив по пути лежащие рядом золотые часы на браслете.

Клим моментально выключил фонарь. Яркий свет прожектора подводной лодки пропал. Взамен него три ярких конуса света ударили по упавшему самолету. Когда луч фонаря осветил первого водолаза, стало ясно, что к самолету приближается профессионал. Только человек, много времени отдавший работе с подводной турбинкой, мог с таким изяществом двигаться под водой.

«Вот какая молодежь пошла», – с ностальгией подумал Клим, лоя на прицел первого чужака.

Конечно, теоретически подводники, спускавшиеся к самолету, могли быть и русскими, но Клим в такие случайности не верил. Спикировав к вырезанному отверстию, первый «тюлень» повернулся лицом кверху. Раздалось сильное шипение, и справа от Клим на дно упала подводная лодка.

Снова послышалось жужжание, и рядом с первым водолазом показался второй. Клим не стал медлить, помня, что убойная дальность пистолета на такой глубине не превышает трех метров.

Два выстрела раздались с интервалом в секунду. Чужие пловцы не смогли ничего услышать, так как в это время второй подводник, наклонившись над лодкой, сверлил в ней отверстие, стравливая воздух. Дернувшись, два темных тела начали медленно опускаться на дно. Малыш, медленно шевеля лапами, появился слева. Два пальца вытянутой вперед руки показали, что еще два чужих «тюленя» нашли вечный покой в водах Тихого океана.

Заглянув в освещенный иллюминатор подводной лодки, Клим обнаружил лежащего на полу Стива с перерезанным горлом. Панель управления лодкой была вдребезги разбита чем-то тяжелым. На голову Стива был надет пластиковый пакет. «Значит, тебя пытали, но ты ничего не сказал», – понял Клим. Этим и объяснялась сравнительно легкая победа над вражескими боевыми пловцами. Неизвестные просто не ожидали нападения.

«Спасибо тебе, старый морской волк», – мысленно попрощался с ним Клим. Малыш, тоже заглянувший в иллюминатор, моментально все понял. Показав рукой в иллюминатор, он поднял правую руку с отогнутым большим пальцем.

Клим взял турбинку, вытянул ее перед собой и начал подниматься наверх. Малыш, немного замешкавшись, двинулся следом.

На сорока метрах сделали первую остановку. Повисев в промежуточной точке положенные десять минут, Ворох опять стал медленно подниматься наверх. Несмотря на ночь, вода начала постепенно светлеть. Неожиданно Малыш тронул напарника за плечо. Справа вертикально вниз опускалась светящаяся цепочка. Казалось, сотни светлячков были нанизаны на стержень и пульсировали, подчиняясь неведомому закону. Взяв курс на цепочку, Клим на десяти метрах снова сделал остановку.

Глава 5

Неожиданная находка

Ворох последний раз вдохнул воздух из акваланга, снял его, передал в надежные руки Малыша и начал неторопливо подниматься, держась посередине продолговатого темного пятна, которое маячило у него над головой. Донырнув до поверхности, он, протянув руку, потрогал материал, из которого было сделано десятиметровое плавсредство. Пальцы ощутили жесткую резину.

Бесшумно, как могут всплывать только боевые пловцы и дельфины, Клим вынырнул у правого поплавка. И чуть снова не ушел под воду. Он едва не стукнулся лоб в лоб с человеком, который наклонился над бортом. Быстрый удар в гортань – и тело человека плюхнулось в воду.

– Билл! Что случилось? – испуганно произнес мальчишеский голос с кормы судна.

Клим рванулся наверх и уже через несколько секунд стоял внутри большого резинового катера, держа на прицеле худенького паренька с автоматом в руках. Тот, впрочем, не растерялся.

– Медленно, не торопясь, положи свое оружие на дно, – приказал юноша. – Одно резкое движение, и я стреляю.

– Уверю тебя, парень, я стреляю лучше, так что не делай глупостей, – спокойно посоветовал Клим, держа пистолет правой рукой.

– Что с Биллом? – спросил парень вдруг задрожавшим голосом.

– Твой Билл уже кормит рыб. Если не будешь выполнять мои приказы, пойдешь следом, – предупредил Ворох.

– Вы меня не убьете? – тонким голосом произнес парень.

Только годами отработанная реакция в который раз спасла Клим. Услышав шорох ткани за своей спиной, он моментально упал на резиновую палубу, повернув тяжелый пистолет назад. Выстрел из «хеклер и коха» и автоматная очередь прозвучали одновременно. Схватившись за грудь, паренек упал за борт, а отброшенный стрелой подводного пистолета коренастый мужчина, на котором были только плавки, упал у левого поплавка, зажимая рану с правой стороны груди. Он попытался приподняться, и в этот момент на его голову обрушился кулак Малыша.

– Гаденыш, хотел проколоть баллон, – объяснил тот свои действия.

– Надо было хоть одного языка оставить, – осудил Клим торопливость напарника и приложил руку к яремной вене коренастого. Биения не было.

– Давай, жалостливый ты наш, приберись на борту, а я с твоими жмуриками поработаю, – сказал Малыш, перекидывая в лодку турбинки.

Первым делом Клим обыскал худенького паренька, застреленного крепышом в плавках. В карманах брюк оказались швейцарский нож, несвежий носовой платок и двести долларов мелкими купюрами. А в нагрудном правом кармане рубашки обнаружилось закатанное в пластик удостоверение сержанта-инструктора ВМФ США. По отметке в левой части удостоверения Клим понял, что парень относится к «зеленым беретам».

«Хлипкий нынче пошел американский спецназовец», – презрительно сказал он про себя, взгромождая тело паренька на правый баллон лодки. Одного взгляда на запястье и тыльную сторону кисти убитого хватило, чтобы понять: парень просто придурился. С такими широкими запястьями и набитыми мозолями на руках мог быть только прекрасный рукопашник. Если бы коренастый не напал, то кто знает, чем бы кончился их поединок.

– Давай быстрее, скоро рассвет, – не слишком вежливо поторопил командира вынырнувший около кормы Малыш.

Рукопашник полетел за борт. Малышев стремительно взобрался на лодку. В это время огромная белая акула, схватив труп, ушла под воду.

– Давай второго за борт, – приказал Клим, присаживаясь за панель управления катером.

– Саквояж утонул, – печально выдал Малыш, беспомощно разводя руками.

– Ну и черт с ним, – махнул рукой Клим, поворачивая голову налево.

– Умерла – так умерла. В конце концов, про саквояж никто нам ничего не говорил. Это самодеятельность, а она в нашей системе наказуема, – резюмировал Малыш, пристраиваясь рядом.

– Это какая-то новая модель «Кракена», – задумчиво сказал Клим, внимательно рассматривая панель управления.

– Главное, чтобы эта калоша нас довезла до берега, – пожелал Малыш, продолжая осматривать рундуки лодки.

– Где они прячут тонну бензина? – спросил Клим, включая двигатель. Подвесной мотор еле слышно заурчал на холостых оборотах. Одновременно на передней панели вспыхнул экран навигатора.

Присмотревшись, Ворох включил скорость и начал поворачивать налево. Курсор, появившийся на экране в виде стрелки с виляющим хвостиком, четко указывал на небольшой островок.

– До острова сорок миль, – определил Малыш, откидываясь на заднюю спинку сиденья.

– Примерно час хода «Кракена», а сколько узлов дает эта резинометаллическая калоша, я сейчас сказать не могу, – посетовал Клим, постепенно прибавляя скорость.

На экране навигатора вспыхнул значок, похожий на стилизованный вентилятор. Из него пошли маленькие кругляши.

– Я буду не я, если эта штуковина – не значок компрессора, – проявил сообразительность Малыш.

– Вот тебе и задание – поставь на зарядку наши акваланги, – приказал Клим, еще больше увеличивая скорость.

Катер встал на редан и запрыгал по невысоким волнам.

– Ты всегда предлагаешь мне самую приятную работу. Всегда знал, что инициатива наказуема, – пробурчал, вставая, Малыш.

Передвигаться по плоскодонному судну, несущемуся со скоростью тридцать узлов, занятие не только малоприятное, но и опасное. Клим, конечно, мог сбросить обороты, но до рассвета оставалось меньше часа, и надо было как можно быстрее добраться до естественного укрытия – острова.

Через пару минут Малыш вернулся обратно и, усаживаясь на место, недовольно пробурчал:

– Зря я занимался этой работой. В отсеке еще два полностью заправленных «АРО» стоят.

– Запас никогда не помешает, – пояснил Клим, увеличивая скорость до тридцати пяти узлов.

Малыш не стал ничего отвечать. Не прошло и минуты, как, откинув голову назад, он заснул. Через сорок минут прямо по курсу показался остров, весь покрытый лесом.

– Вставай, Маруся! Нас обокрали, – сообщил Клим, снижая скорость до пятнадцати узлов.

– Если на острове есть аборигены, то с рассветом они должны отправиться на рыбалку. Утром хороший бриз и отлив, – бодро сообщил Малыш, отводя назад плечи.

– Тащи трофейные «АРО». Заодно проверим, как они работают, – приказал Клим, снижая скорость до трех узлов.

Два переключения тумблеров – и над унифицированным японским подвесным мотором появился шноркель. Еще минута – и лодка со скоростью три узла пошла в подводном положении.

Через двадцать минут Клим взял вправо и прошел первый рифовый барьер. Отливное течение было настолько сильным, что мотор пришлось включить на три четверти мощности. Еще через пять минут лодка вошла в широкую лагуну, с правой стороны которой было видно круглое отверстие диаметром метров шесть.

Выключив бензиновый мотор, Ворох чуть притопил свое универсальное плавсредство и включил электрический движок. Теперь лодка шла практически бесшумно, не нарушая покоя местных аборигенов – если те, конечно, здесь имелись.

Выйдя чуть ниже естественного прохода в рифовом барьере, Клим приподнял нос лодки, нацеливаясь прямо в середину отверстия. Локатор показал, что за проходом длиной двадцать метров находится маленькая лагуна длиной всего пятьдесят метров.

Лодка медленно всплыла на середине круглого водоема, который казался еще меньше из-за зарослей, которые окружали его с трех сторон. Весь берег лагуны густо зарос высокими пальмами, только слева торчала невысокая скала, около которой был узкий проход, до самой воды заросший густым кустарником. Туда Клим и направил катер.

Показываться в середине водоема и пугать аборигенов снаряжением людей-лягушек у Клима не было никакого желания. Чем меньше вопросов, тем лучше живется не только разведчикам, но и морским спецназовцам.

Знаком показав Малышу, что надо раздеться, каперанг в темпе начал снимать с себя сначала акваланг, а потом и гидрокостюм. Еще минута ушла на то, чтобы привязать акваланги и гидрокостюмы к лодке.

Вынырнув на поверхность, Клим с Малышом одновременно спохватились и снова ушли под воду. Надо было привязать лодку ко дну за узловатые корни, высывавшиеся из берегов и сплошным слоем покрывавшие все дно протоки.

Вынырнув второй раз, Клим внимательно прислушался. Оглушительно орали птицы, радуясь наступившему дню.

– Похоже, это вулканический остров. Видишь мангровые заросли и пресную воду в протоке?

– Низковат островок для вулканического, – с сомнением протянул Малыш, выплевывая попавшую в рот воду.

– По идее, на возвышенностях таких островов могут быть прерии и саванны, – гнул свою линию Клим.

– Давай продолжим дискуссию на берегу, – предложил Малыш и поплыл брассом к правому берегу.

– Хорошая мысль приходит опосля, – ответил старой русской поговоркой Ворох, следуя примеру своего напарника.

Выбравшись на берег первым, Малыш протянул Климу руку, помогая ему взобраться на крутой берег.

Глава 6

Первая встреча с туземцами

– Большой белый человек, ты хорошо плаваешь! – негромко произнес по-испански мужской баритон из кустов.

– Мы тоже тебя приветствуем, местный человек! – по-английски ответил Клим, делая шаг в сторону.

Из кустов вышли пятеро туземцев, смотревших на Клина с Малышом широко открытыми глазами.

– Вы – сыновья большого Мзунги? – спросил, сделав шаг вперед, полный туземец, одетый в защитную рубашку и обрезанные ниже колен выцветшие синие джинсы. Его главной достопримечательностью был черный галстук-бабочка, криво сидевший на шее.

Толстяк сделал шаг вправо, толкнув плечом высокого туземца с огромной шапкой курчавых волос, на самую макушку которых была надета малюсенькая бейсболка желтого цвета. Тот безропотно отступил назад, не выразив на своем лице никакого удивления. Раньше бейсболка явно принадлежала годовалому ребенку и смотрелась на огромном туземце довольно комично, но ни Клим, ни Малыш не могли себе позволить улыбок, не зная, как отнесутся к этому аборигены. Представив, как этот здоровяк сдергивает с головы маленького белого мальчика бейсболку, Клим с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться, но позволил себе лишь небольшую улыбку. Толстяк в ответ тоже расплылся в улыбке, показав черные зубы.

«Понятно, бетель жуешь! Значит, не такой ты дикий и у тебя есть канал сообщения с материком. На островке бетель не растет», – отметил про себя Клим.

И сразу вся пятерка аборигенов начала улыбаться, низко кланяясь Вороху, которого они сразу произвели в начальники. Туземцы нарочито обращались только к нему, полностью игнорируя Малыша, который и был выше ростом, и выглядел намного представительней. Так, по крайней мере, считал Клим, но аборигены явно придерживались своей точки зрения. Переубедить местных жителей было не только бесполезно, но и опасно. Ведь неизвестно, по каким критериям аборигены оценивают людей.

– Пойдем в деревню, большой белый человек? – предложил толстяк, рукой показывая направление движения.

– Интересно, нас кормить будут? – по-русски спросил Малыш, погладив свой живот.

Несмотря на довольно высокий рост аборигенов, он на целую голову возвышался над толпой, восторженно вертя головой во все стороны.

Клим попробовал одернуть своего коллегу:

– Веди себя достойнее. Ты же все-таки белый человек. Больше пафоса, капитан второго ранга!

– Это ты зря. Один из нас, то есть ты, должен изображать из себя старшего сына этой, как его, Мзанги, что ли? А я довольствуюсь ролью младшего, немного придурковатого сына. Знаешь, как злой и добрый следователь. Или как в русских сказках – Иванушка-дурачок и его второй брат, умница, – немедленно ответил Малыш, сохраняя восторженное выражение лица.

Вот только глаза у напарника были холодные и прищуренные. Он внимательно следил за обстановкой, готовый сразу начать действовать.

– Должен сказать, что в твоих словах есть определенный резон, – вынужден был согласиться Клим.

Сместившись немного вправо, толстяк движением руки послал вперед молодого парня с цветастой косынкой на голове. Из всей одежды на нем были короткие в полоску шорты, которые практически не скрывали мощной мускулатуры, буграми перекатывающейся под золотистой кожей аборигена.

– Пожалуй, в жилах этих детей природы течет кровь маори или полинезийцев, – заметил Малыш.

– Местные кадры – отличные мореходы. Они проплывают на своих лодках с балансирами тысячи миль, поэтому в этих красивых парнях может быть намешано какой угодно крови. Вспомни Кубу, какие там красивые девушки, – напомнил Клим, с трудом скрывая мечтательные нотки.

– Ты мне про Кубу лучше не напоминай! Один твой колдун на меня столько страху нагнал, что до сих пор мороз по коже пробирает, как его вспомню, – ответил Малыш, передрнув мощными плечами.

Парень тем временем отогнул высокий куст с красными ягодами размером с малину, и толстяк первым шагнул в образовавшийся проход. Клим не стал сопротивляться и двинулся следом. Остальная троица ждала, пока белые люди пройдут в проход.

Едва Малыш ступил на тропу, как парень отпустил ветку, которая моментально встала на место. Оглянувшись, Клим не смог найти куст, через который они прошли; вся растительность с этой стороны была покрыта одинаковыми красными ягодами. И только дрожащие листья ближайшего к Малышу куста выдавали место, где только что был проход.

Толстяк, не оглядываясь, быстро пошел вперед по тропинке, заросшей короткой жесткой травой, весьма схожей с той, которую высаживают на футбольных полях. Едва нога Клина отрывалась от земли, как зеленые стебли моментально вставали на свое место. Даже под массивным Малышом трава не ломалась, а лишь на несколько секунд пригибалась к плодородной почве.

Метров через пятьдесят тропинка кончилась, приведя их на круглую полянку, в середине которой стояла каменная статуя метра в четыре высоты. Вырубленная из черного полированного камня, она имела отдаленное сходство с человеческим телом. Казалось, человеческое лицо сначала растянули, а потом, чуть разведя щеки в стороны, так и оставили. Длинные, почти до плеч, уши, в мочки которых были вставлены кольца желтого металла размером с блюдце и толщиной миллиметров двадцать, ярко блестели на утреннем солнце. Но самое главное, что поразило Клина, – у статуи было три глаза. Два темных, как и положено человеку, а один, посередине лба, был вырезан из прозрачного камня размером с кулак.

– Если во лбу у него алмаз, то сколько же он может стоить? – простодушно спросил Малыш.

– Ты забыл, что у тебя в лодке спрятана целая сумка ценностей, – одернул любопытного напарника Клим.

– Это еще неизвестно, что там в сумке, – отгрызнулся Малыш, делая шаг назад.

Из-за статуи выскочил высоченный, желтый, как слоновая кость, мужчина, на котором красовались лишь травяная юбка и тяжелая связка ожерелий и амулетов. Климу были знакомы только клыки хищных зверей и маленькие желтые черепа мышей. Потрясая здоровенной узловатой палкой зловещего черного цвета, колдун – а именно им оказался любитель амулетов – что-то громко заорал, выставив вперед нижнюю челюсть и в свирепой улыбке обнажив желтые верхние клыки, от которых не отказался бы и матерый волк. Толстяк сразу схватился за голову и упал на траву. Клим не стал повторять позу своего проводника, а спокойно посмотрел на колдуна.

Тощий мужчина, видя, что его появление не произвело никакого впечатления на Клина и Малыша, выкрикнул длинную фразу и завертелся на одном месте. От колдуна исходила теплая волна, которая становилась то горячее, то холоднее.

Мельком взглянув на аборигенов, Клим увидел, что все пришедшие с ними лежат без движения. На Клима же все эти энергетические пассы практически не действовали. Но колдун настойчиво повторял их, бросая на Вороха яростные взгляды. Правой ногой стало совсем горячо. Клим опустил глаза и увидел, что верный нож горит рубиновым огнем.

– У меня нож раскалился! – почти одновременно сдавленным голосом негромко сказал Малыш.

– Вытащи нож и воткни его в землю! По крайней мере, так электричество заземляют, – приказал каперанг, одновременно вынимая из ножен и свой нож. Напарник молча выполнил команду.

Стандартный «Атак», покрытый противоблесковой патиной, светился, как будто его сунули в кузнечный горн. Едва нож Малыша воткнулся в землю, как сталь зашипела, будто ее опустили в холодную воду. Пластмассовая рукоятка потекла вниз, открывая плоское железное основание. По полянке поплыл едкий запах плавящейся пластмассы.

Клим дернулся, приходя в себя, и резко встряхнул головой. «Надо держаться между колдуном и Малышом. Похоже, у напарника с энергетикой проблемы, а колдун – приличный экстрасенс», – промелькнула мысль в голове у Клима.

С правой стороны уже стало нестерпимо горячо. Выдернув из-за пояса чехол с мобильным телефоном, Клим отбросил его от себя. Из чехла потекла расплавившаяся черно-зеленая пластмасса. Тонкая струйка лилась по внутренней стороне бедра правой ноги.

– Чтоб у тебя глаза повылазили, придурок черномазый! – заорал Клим, сдергивая с себя плавки, которые тоже расплавились с правой стороны.

Служитель культа молча строил белым людям страшные рожи.

– Ах ты козел! – снова заорал Ворох и, подскочив к колдуну, ударил его кулаком в лоб. Тот отлетел на три метра и, все еще вертясь, упал на траву, раскинув руки и ноги.

Оглянувшись, Клим заметил, что Малыш лежит на траве без признаков жизни. Толстяк приподнял голову и с уважением посмотрел на Клима. Приложив два пальца к сонной артерии верного напарника, командир уловил редкое биение сердца.

– Угораздило же нас наткнуться на такого сильного колдуна! Какие экстрасенсорные способности... Сотовый телефон расплавил на расстоянии четырех метров, – вслух сказал Клим, подходя к кудеснику.

Тот находился в глубоком нокауте, но был жив. Грудь его мерно вздымалась. Подняв юбку, Клим обнаружил под ней короткие шорты, поверх которых был затянут брезентовый ремень. Расстегнув медную пряжку, Клим без зазрения совести снял его. Широкий ремень имел множество карманов по всей длине, застегнутых на липучки.

– Смотри-ка, служитель культа не чужд благ цивилизации, – прокомментировал Клим найденную в первом кармане пачку солдатского «Кэмела» без фильтра.

Нашлась и одноразовая китайская зажигалка, услугой которой Клим моментально воспользовался. Прикурив сигарету, он надел пояс на себя, решив заняться его детальным исследованием на досуге. Подойдя к Малышу, схватил его за правое ухо и стал крутить по часовой стрелке.

– Хватит, изверг! Оторвешь ухо – из «морских дьяволов» спишут, – рявкнул Малыш, хватая своими железными пальцами запястье Клима. Тот почувствовал, что еще секунда – и запястье будет раздавлено.

– Я хороший, не ломай мне руку, – попросил Клим. – Я себе ногу обжег!

– Мне тоже плохо, – дерзко заявил Малыш, отнимая у Клима сигарету. В две затяжки докурив «Кэмел», спросил: – Что это было? Я себя чувствую так, как будто опять попал в пресс-хату!

– Сам не могу понять, но очень похоже на воздействие биополем огромной силы. У тебя рукоятка ножа расплавилась, а у меня мобильник растекся, как шоколадка в тридцати-

градусную жару. Пойдем-ка отсюда. Когда колдун начал атаку своей энергией, пришлось все время стоять между ним и тобой, – сказал Клим, чувствуя во всем теле необыкновенную легкость.

– Прошу ко мне в дом. Жилище вождя для колдуна – табу, – уточнил толстяк, смотря на Клима восторженными глазами.

– Какое пойдем, у меня нога как на костре горит! – пожаловался Клим, широко расставляя ноги.

Бросив опасливый взгляд на колдуна, толстяк попросил Малыша:

– Отнеси хозяина в другое место.

Малышев, весьма недружелюбно посмотрев на колдуна, нагнулся, желая вытащить остатки «Атака» из земли, но толстяк остановил его:

– Нельзя трогать вещь, которая побывала в земле на священной поляне!

– Я без оружия как без рук, – попробовал возразить Малыш.

– Оставлять тоже нельзя. Любая вещь человека в руках колдуна может послужить оружием. Возьми остатки моих плавок, оберни руку и вытащи свой нож. Не забудь расплавленный сотовый телефон. Может, симка сохранилась? – выдал ценные указания Клим, чувствуя, как все больше и больше начинает гореть нога.

Малыш не стал задавать больше никаких вопросов и быстро собрал все вещи в кучу. Сунув руку в пистончик шерстяных плавок, он достал оттуда ярко-красную упаковку презерватива размером с половину конверта. Разорвав ее, ловко закатал в презерватив вещи и, помахивая импровизированным пакетом, пошел к Климу.

– Ну ты даешь! – восхитился Клим, на секунду забыв о своей ране.

– Я отдам тебе старшую дочь – сделай ей такого же ребенка! Нет, и старшую, и среднюю, и младшую, – пообещал толстяк, не сводя взгляда с огромного презерватива Малыша, сильно смахивающего на обычный полиэтиленовый пакет.

Малыш самодовольно улыбнулся и легко, одной рукой подняв Клима, посадил его на правое плечо.

– Пошли быстрее, пока колдун не очнулся, – поторопил вождь, идя прямо на два сросшихся кустарника.

Ветки обоих кустов были так тесно переплетены, что образовали сплошную зеленую стену. До нее остался буквально метр, как стена с мягким шуршанием разошлась, образовав метровой ширины проход.

– Держитесь ближе ко мне! Дух поляны вас еще не знает и может оплести ветками. Это страшный кустарник! Стоит капле сока попасть на кожу человека, которого дух поляны не знает, как тот умирает в страшных мучениях, – пояснил толстяк, на ходу срывая один листочек.

Буквально через метр проход закончился, и они вышли на каменистую тропу, которая поднималась вверх под углом градусов тридцать.

– Ступай мягче! Боль адская, – попросил Клим.

Малыш, однако, остался глух к просьбе своего напарника, не преминув прокомментировать ее:

– Терпи, казак, атаманом будешь!

Большая черная змея переползала натопанную тропинку. Толстяк вытянул руку вперед и опустил листок, сорванный на поляне, прямо на голову змеи. Передняя часть ползучего гада мгновенно окуталась паром, и змея закутилась волчком.

– Ничего себе зеленый листочек, – прокомментировал увиденное Малыш.

– Сходи и набери десяток таких же, – приказал Клим, ткнув пальцем в кармашек на плавках Малыша.

– Слушаюсь, хозяин, – прямо на месте развернулся Малыш, закидывая нога за ногу.

Дойдя до смертоносного кустарника, он остановился в метре от него и, сунув руку в карман плавок, вытащил еще одну упаковку с презервативом. Разорвав ее, вынул резинотехническое изделие и сделал шаг вперед. Рукой, защищенной бумажной упаковкой, быстро собрал десяток листочков и положил их в презерватив, который запихнул обратно в карман плавок. Круто развернувшись, сделал два гигантских шага и в секунду оказался около толстяка, идущего по тропинке.

– У тебя сейчас много силы, которую ты взял у колдуна, – возвестил вождь, ныряя в черный зев пещеры. Малыш ничего не стал отвечать, сдернул с плеч Клима, взял его на руки и скользнул следом.

Короткий, не больше десяти метров ход, слабо освещенный в трех местах несколькими робкими, падающими на каменный пол лучиками света, привел напарников в низкий зал, с правой стены которого тонкой струйкой лился родничок. Пробежав до каменной чаши, в которую с шумом падал ручеек, Малыш осторожно сгрузил Клима на каменный пол.

– Сил у меня, конечно, много, но жжет неимоверно, – сообщил Клим, враскорячку подходя к чаше.

– Подожди немного, не очень большой белый человек! – попросил толстяк, подходя к Климу.

Вытянув руки вперед и обратив ладони к себе, он начал вращать кистями. Боль немного стихла.

– Я не могу тебя лечить, ты слишком сильный! – пожаловался толстяк.

– Не прекращай лечения, – приказал Клим, вытягивая правую руку вперед и кладя ее на плечо толстяка.

Боль моментально стихла и послышался мягкий шорох. Это с правой ноги посыпались обгоревшая кожа и кусочки пластмассы.

– Теперь в воду! Тебе надо смыть магию нашего колдуна, – приказал толстяк, опуская руки вниз.

Клим не стал сопротивляться и, перешагнув невысокий бортик каменной чаши, сел на дно маленького бассейна, больше смахивавшего на модерновое джакузи. Боли не было. Опустив руку вниз, Клим провел пальцами по обожженному месту. Чувствовалась только гладкая кожа.

– Окупись с головой и вылезай, долго в источнике купаться нельзя, – быстро сказал толстяк.

Чуть повернувшись боком, Клим встал на ноги и начал выбираться из каменной чаши. Толстяк, радостно улыбаясь, встал к Климу лицом и два раза хлопнул себя по ляжкам:

– Именно такого мужчину я хотел для своих дочерей!

– Сколько же у тебя дочек? – спросил Клим, стыдливо прикрываясь руками.

– Штук восемь или десять взрослых, которые могут рожать, – беспечно ответил толстяк, переключая внимание на Малыша, который, скинув плавки, величаво входил в воду. – Вот это самец! – изумился он, хватаясь за голову и восхищенно цокая языком.

Закатив глаза, абориген подскочил к чаше и устался в нее. Увиденное так поразило его, что он чуть не упал назад. Поддержав толстяка, на лице которого появилось озабоченное выражение, Клим спросил:

– Колдун не может устроить нам пакостей?

– Если вы надолго задержитесь у нас на острове, то у него будет время подготовиться. Арьтгер очень злопамятный человек!

– Я тоже не подарок... Сообрази-ка лучше мне какую-нибудь одежду, – попросил Клим, наблюдая, как Малыш вылезает из каменной чаши.

Выйдя из пещеры, Ворох зажмурился от яркого солнца и не сразу заметил колдуна, стоящего в десяти метрах от пещеры. Тот что-то гневно закричал, потрясая своим посохом. Толстяк с убитым видом начал переводить, трясясь, как в лихорадке:

– Арьтьер приказывает нам немедленно покинуть остров. Если мы этого не сделаем, то он сейчас превратит нас в змей, отвезет на остров Кори-Форт и сдаст в полицию, – звучали в переводе толстяка угрозы колдуна.

Зачем надо сдавать ползучих гадов в полицию, Клим не успел подумать. Малыш нагнулся и, схватив обломок песчаника размером с системный блок компьютера, запустил его в колдуна. Выставив вперед свой посох, тот произнес какое-то короткое слово. Но ничего не произошло. Камень снес и посох, и колдуна, отбросив его метров на пять.

Как будто не почувствовав удара обломком скалы, кудесник бодро вскочил на ноги и злобно ощерился.

– Арьтьер сейчас превратит вас в змей! – выкрикнул толстяк и бросился в пещеру.

На лице колдуна появилось озабоченное выражение. Малыш резко бросился в сторону и перекатился, схватив по пути два камня. Местному Кашпировскому никогда не приходилось встречать спецназовцев, умеющих качать маятник.

– Обходим с двух сторон! – приказал Клим, по примеру напарника подбирая два камня.

– О'кей, шеф! – отозвался Малыш, для пробы запуская в колдуна сразу оба снаряда.

Злорадно ухмыльнувшись, колдун сделал легкое движение рукой и снова проорал короткую фразу.

Кувырок через голову – и в руках Малыша опять оказалось два камня. Он ушел от направленного в его сторону посоха и быстро вскочил на ноги.

– По моей команде бьем камнями по ногам! – крикнул Клим, делая скачок в сторону.

Теперь они стояли к колдуну под углом в сто восемьдесят градусов – самом неудобном положении для противника. Для того чтобы держать в поле зрения обоих нападавших, колдуну приходилось непрестанно вертеть головой.

– Бросай! – скомандовал Клим, кидая первый камень, за ним второй.

Колдун воспользовался опытом Малыша и, подпрыгнув, пропустил камни под собой.

«Какой прыгучий, гад!» – мысленно восхитился Клим, по-разбойничьи свистнув. Колдун дернулся и бросил на каперанга гневный взгляд, от которого Климу было ни холодно ни жарко.

– Не давай ему смотреть на тебя больше секунды! – крикнул Ворох, нагибаясь за камнями.

Арьтьер сразу направил свой посох на Малыша, выкрикнув новое короткое слово. Малыш успел не только отскочить в сторону, но и кинуть два камня. Первый камень колдун оттолкнул правой рукой, а вот второй не успел. Тот попал точно в левое колено колдуна, заставив его чисто по-заячьи заверещать.

Ранение в колено – самое болезненное. Человек, которого «стреножили» пулей, сразу забывает обо всем, кроме боли в ноге. Клим это прекрасно знал и моментально воспользовался ситуацией. Второй камень ударил в колено правой ноги, заставив колдуна заверещать еще громче.

Несмотря на нанесенные ранения, служитель культа оказался на диво крепким мужчиной, а может, просто умел блокировать боль. Забормотав что-то, он сделал сложный кульбит и сразу подпрыгнул высоко вверх. Нож, машинально брошенный Климом, вошел в живот колдуна по самую рукоятку. Но даже с лезвием в животе он не потерял сознания.

Оказавшись на земле, Арьтьер плюнул в сторону Клим и широко открыл рот, готовясь сказать какую-то гадость. «Как нож жалко! Пропадет ведь подарок Дейла!» – успел подумать Клим, понимая, что в данной ситуации он ничего сделать не может.

Пока Ворох предавался душевным терзаниям, Малыш действовал. Метко пущенный камень попал колдуну в лоб – и так и остался там торчать. Дернувшись, служитель культа откинулся назад и упал на землю. Страшные конвульсии сгибали и разгибали тело представителя нетрадиционных религий. Через минуту оно уже неподвижно лежало на земле.

Взявшись за рукоятку ножа, Клим одним рывком выдернул оружие. И вдруг... колдун на глазах начал оживать. Левая рука протянулась вперед и выдернула камень из лба; рана на животе, из которой еще десять секунд тому назад кровь била фонтаном, на глазах затягивалась, разбитые всмятку колени тоже принимали прежний вид.

– Так дело не пойдет! – выдал Малыш, ребром ладони правой руки нанеся удар по гортани лежащего навзничь человека.

«Вот только человека ли?» – успел подумать Клим, как все было кончено.

Восстановить поврежденную гортань и смещенный позвоночник колдун был не в состоянии. Удар Малыша перебил энергетический поток, который шел к голове кудесника, помогая ему восстанавливать физические повреждения тела. Хлюпнув носом, служитель культа моментально повесил голову на грудь. Малыш схватил голову колдуна руками, а ногой наступил на кадык. Рывок – и оторванная голова осталась в руках боевого пловца.

– Даже кровь не идет, – заметил он, отбрасывая голову на метр в сторону.

Едва Клим перевел взгляд на туловище, как Малыш, вырвав посох из правой руки колдуна, с силой всадил его в сердце лежащего безголового тела.

– Только так можно убить настоящего колдуна или вампира. Правда, рекомендуется всаживать хорошо заточенный осиновый кол, но где я тут найду осину? – ностальгически воскликнул Малыш, окидывая взглядом окрестности тропического островка.

– В тебе пропал замечательный актер, – оценил Клим поведение напарника.

– Теперь надо закончить церемонию, – сказал появившийся из пещеры толстяк, вынося двухлитровую пластиковую бутылку с прозрачной жидкостью.

Положив оторванную голову колдуна на грудь трупа, он стал обильно поливать мертвое тело. В воздухе явственно запахло спиртом. Малыш с Климом, невольно переглянувшись, облизнулись. После всех перипетий выпить совсем не мешало бы.

Обойдя тело, толстяк продолжил поливать труп с другой стороны. Постояв пару секунд, полюбовался на свою работу и глубоко, удовлетворенно вздохнул. Отойдя на метр, вождь вытащил из кармана долларовую бумажку и поджег ее. Дождавшись, пока пламя охватит всю банкноту, он кинул ее на облитое спиртом тело колдуна. Синеватый огонь вмиг охватил труп, взметнув вверх метровые языки пламени.

– В предании говорится: «Когда большие белые люди убьют колдуна, его тело должно сгореть в синем пламени!», – сказал свое надгробное слово толстяк, поднимая с земли черный посох.

– Как я понимаю создавшуюся обстановку, теперь верховным колдуном будете вы? – констатировал Клим.

– Для вас, большие белые люди, все сложилось как нельзя лучше. Ваш враг исчез, передав мне верховную власть.

Воровато оглянувшись, толстяк моментально скинул с себя одежду и в чем мать родила сиганул в кусты. Через минуту перед Климом стоял почти прежний колдун, только одетый в костюм Адама. Как можно успеть за минуту превратить такую толстую рожу в физиономию колдуна, Клим не знал, но сходство было несомненным. Вот только фигура толстяка осталась прежней. Бока нависали над бедрами, а округлое брюшко задорно выпирало спереди.

«Никаким гримом фигуру не исправишь», – понял Клим, но вслух говорить ничего не стал, внимательно наблюдая за действиями толстяка. Кинув посох на землю, вождь племени снова юркнул в кусты, чтобы секунд через двадцать появиться в травяной юбочке и с перьями на голове.

Совершенно не стесняясь Клим с Малышом, новоиспеченный колдун начал быстрыми движениями наносить на свое лицо макияж, обнаружив весьма неплохие способности визажиста. Куда-то исчезли толстые щеки, двойной подбородок – и на сцену появился колдун, каким он первый раз предстал перед Климом.

– Такого даже в фильме ужасов не увидишь! – покачал головой Малыш, критически окинув взглядом бывшего вождя.

– Будем надеяться, что с новой рожей он не приобрел ненависти к белым людям, – выразил свое мнение Клим, без стеснения надевая на себя одежду толстяка.

Джинсы оказались впору, превратившись в длинные шорты, а вот рубашка была явно мала. Недолго думая, Клим обвязал ее вокруг пояса, скрыв широкий брезентовый ремень, на котором он уже дважды ловил алчные взгляды толстяка.

– По-моему, нам надо как можно быстрее сваливать с этого острова, – внес предложение Малыш, глазами показав на снова скрывшегося в кустах бывшего вождя племени.

– Не забывай, что у нас на этом острове рандеву с людьми Антея, – попробовал охладить пыл напарника Клим.

– Нутром чувствую, что надо сваливать! Суди сам, разве выгодно колдуну иметь под боком людей, которые знают его тайну? – продолжал гнуть свою линию Малыш.

– Уговорил, парень. Ждем три дня, а потом уходим, – вынес окончательное решение Клим.

Глава 7

Опасный туземный секс

– Быстро бежим в деревню! – скомандовал выскочивший из кустов бывший толстяк, одетый в две травяные юбки и гирлянды цветов.

«Забыл снять с трупа ожерелья», – заметил про себя Клим, но не стал ничего говорить вслух.

– В деревне у нас строгие порядки, которые нельзя нарушать даже вам, белые сыновья Мзунги! – скороговоркой произнес толстяк и выдержал длинную паузу, которая никак не вязалась с требованием как можно быстрее покинуть священную территорию.

Малыш, уже приготовившись бежать, остался на месте и, состроив постную рожу, внимательно слушал.

«Интересно, как твое поведение, о луч света в темном царстве, связано со знанием английского языка? Превжний колдун чирикал только на местном наречии», – мысленно задал вопрос Клим, на всякий случай проверяя, не владеет ли преемник колдуна телепатией.

Тот строго посмотрел на Клима и продолжил нотацию, весьма походя на старшего помощника капитана корабля, который объясняет новоиспеченному матросу правила поведения:

– Жить будете в крайней гостевой хижине, пока не примете обряд посвящения в воины племени. До обряда вам нельзя есть и пить на открытом воздухе. Женщины для вас тоже табу!

– Ты же обещал нам своих дочек? – удивился Малыш, кладя свою тяжелую руку на плечо аборигена.

– Тогда я думал о своем благе, а теперь должен думать о благе целого острова! – с пафосом ответил новоявленный колдун.

– По-моему, нас элементарно хотят развести, – заметил Малыш самым нейтральным тоном.

– Что сказал твой большой друг? – потребовал перевода толстяк, подозрительно глядя на Малыша.

– После пережитых волнений и магических ударов парень стал немного заговариваться. У нас, белых людей, есть свои местные наречия, на котором и говорит большой белый человек, – попробовал объяснить ситуацию Клим.

– Не забывайте, по какой земле ходите, белые люди! – пригрозил туземец.

– Если настоящий колдун ничего не смог с нами сделать, то и тебе, жалкая подделка волшебника, это не удастся! Свернуть тебе шею для меня пара пустяков, проще, чем помочиться, – предупредил Малыш, моментально вспоминая английский язык.

Угроза мгновенно возымела на бывшего вождя свое действие. Видимо, в его голове всплыли эпизоды недавней схватки, когда эти белые практически голыми руками победили настоящего потомственного колдуна, несмотря на все его магические приемы. Все это так ясно было написано на физиономии свежееиспеченного кудесника, что Клим невольно улыбнулся.

– Сейчас придем в деревню, вы отдохнете, а вечером устроим праздник, – пообещал колдун, желая как-то сгладить свои прежние слова.

– Как я понял, ты своих дочек нам не пришлешь? – спросил Малыш, выпрямляясь во весь свой немалый рост.

– Дочек вы должны огулять прямо сегодня! Племена нужны такие большие воины, – вопреки ожиданиям, решительно выпалил толстяк.

На тропинке появились две молодые девушки. Одеты только в короткие травяные юбочки, они совершенно не смутились при виде белых людей и, брезгливо сморщив симпатичные мордашки, обошли как пустое место колдуна, остановившись перед Малышом и внимательно его оглядывая.

– Давайте мы проводим вас в деревню, – предложила пухленькая девушка с непропорционально большими грудями.

Английский у нее был довольно приличный, с акцентом южных штатов Америки. Загар лишь чуть-чуть тронул золотистую кожу, на ногах виднелись следы от ремешков высоких сандалий.

Вторая, высокая девушка, с копной иссиня-черных волос, запрокинув голову, во все глаза смотрела на Малыша, ясно показывая, что и ей гигант нравится.

– Мы шли купаться. Если хотите, можете составить нам компанию, – предложила пухленькая девушка.

– Сочту за честь, мадемуазель, – склонил голову Клим.

– Мадам, с вашего позволения. У меня уже двое детей, – поправила его пухленькая. Бросив быстрый взгляд на ее живот, Клим не обнаружил на нем ни одной складки или растяжки. Животик девушки был абсолютно ровным и чистым.

– Мадам, прошу прощения, не знаю вашего имени, у вас великолепная фигура, и я ни за что бы не дал вам больше восемнадцати лет, – галантно сказал Клим, чуть подтолкнув девушку вперед.

– Меня зовут Гэлла, и мне всего двадцать один год. Папочка, шорты которого вы на себя напялили, выдал меня замуж в тринадцать. Муж, – презрительная гримаса скривила полные чувственные губы Гэллы, – ровно через год после рождения двойни напился и полез на пальму показывать местным потаскухам, какой он ловкий и умелый. В результате упал с дерева и сломал себе позвоночник. Муженек прожил после падения ровно месяц, оставив на меня еще шестерых сопливых детишек от второй и третьей жен, которые сбежали от него на рыбацкой шхуне. Выходить второй раз замуж за местных у меня желания не было, и я в шестнадцать лет уехала в Америку. Папочка, – последовал кивок вкупе с презрительной гримасой в сторону ушедшего колдуна, – подкинул денег, и таким образом я очутилась в Аризонском университете.

– А ваша подруга? – спросил Клим, оборачиваясь назад.

Ни Малыша, ни подруги на тропинке видно не было.

– Это моя сестра. Она повела вашего огромного приятеля в укромное местечко, – завистливо сказала мать двоих детей.

– Ничто не мешает нам заняться тем же. Вы очень красивая, – галантно сказал Клим, обнимая пухленькую за плечи.

Девушка вывернулась и со стоном впилась в губы Клима, для чего ей пришлось подпрыгнуть. Тот не стал отталкивать девушку, а, подхватив ее под ягодицы, прижал к себе, попутно выяснив, что под юбочкой у девушки ничего нет.

Завистливое хихиканье, раздавшееся из кустов, показало, что женское население деревни не ограничивается этими двумя особями. Гэлла вывернулась из объятий Клима и, повернувшись вправо, гневно проорала короткую фразу. В ответ из кустов выскочила девушка лет тринадцати с тяжелыми полными грудями и так глянула бездонными синими глазами на Клима, что у того не возникло никакого сомнения в ее намерениях. Кожаный офицерский пояс, составлявший всю одежду девушки, только подчеркивал идеально очерченные бедра.

Еще две абсолютно голые девчушки лет по пятнадцать выскочили слева и, подняв вверх руки, принялись ритмично двигаться, коротко выкрикивая короткое слово. Одна была потемнее, вторая – почти рыжая. У нее была пышная львиная грива волос, спускавшихся

до самых бедер. Волосы закрывали практически всю спину, оставляя обнаженными крутые, ритмично двигающиеся бедра.

Все внимание Гэллы было обращено на двух танцующих прелестниц, и поэтому она совершенно не обращала внимания на Клима, который, застыв от восхищения, смотрел на извивающиеся в танце девичьи тела. Опоясанная девчушка подняла вверх правую руку и два раза сжала кулак, выставляя вверх растопыренные пальцы. Клим согласно прикрыл глаза, показывая, что намек понял.

Гэлла выбросила вперед правую руку и резко крикнула на рыжую, которая все больше нравилась Климу. Прелестницу, азартно вилявшую бедрами, это ничуть не обеспокоило. Выставив вперед левую руку, рыжая девчонка сделала вращательное движение кистью, дунула на свою руку и произнесла короткую фразу.

Две змеи показались на площадке и поползли к Климу. В метре от него они встали по стойке «смирно», одновременно махнув хвостами, и скрылись в кустарнике. От злости пухленькая зашипела, как кошка, вывернувшись из рук Клима и спрыгнула на землю, оставив в его руках травяную юбочку.

«Попочка у тебя очень привлекательная!» – оценил Клим стати спрыгнувшей с рук подружки. Девчонки, как по команде, нырнули в кустарник и исчезли, оставив после себя легкий прохладный ветерок.

– Это кто такие? – поинтересовался Ворох, внимательно рассматривая стоящую перед ним девушку.

– Соплеменницы, которые тоже хотят полюбить белого человека, – зло ответила пухленькая.

Ветка, неведомой силой сорванная с дерева, подлетела к лицу Клима и стала обмахивать разгоряченное лицо.

– Подумаешь, американская колдунья! – издевательски прозвучал за спиной женский голос с тем же южным американским акцентом.

Гэлла, как пришпоренная лошадь, круто развернулась и рванула на звук. Клим бросился вперед, проскочил кустарник и очутился на берегу небольшой бухточки, укрытой со всех сторон густыми кустами. Перед ним стояла рыжая девчонка и вертела в руках белую лилию.

– Я не думал, что на острове много людей, которые умеют говорить по-английски, – сказал Клим первое, что пришло ему в голову.

– Я знаю английский, французский и даже немецкий языки. Умею колдовать. Только кому это нужно? Я не могу покинуть этот остров! – всхлипнула девчонка, переступая с ноги на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.